Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 246 (5310) 18 октября 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Бои за Сталинград продолжаются с прежним упорством. Борьба идет за каждую улицу, за каждый дом. Не давать немцам расширить прорыв, отбить все атаки врага!

ЗАБОТА О БОЙЦЕ

Наша страна дает Красной Армии все необходимое для борьбы с врагом. Не покладая рук, стойко перенося невзгоды войны, советский тыл неутомимо работает для фронта. Нет такой жертвы, таких самоотверженных усилий, на которые бы не шли советские люди во имя помощи бойцу — защитнику родной земли. Родина снабжает свою армию не только первоклассной боевой техникой, боеприпасами и продовольствием, но и всем возможным, чтобы облегчить бойцам их трудную боевую жизнь, скрасить их суровый, походный быт.

В горячей всенародной заботе о наших мужественных воинах особенно ярко и полно выражается основной закон жизни социалистического государства—внимание к человеку, забота о человеке. Выполнение этого закона составляет одну из первейших и основных обязанностей всех наших командиров и начальников. Вручая им руководство боевой и политической жизнью частей и подразделений, облекая их всей полнотой ответственности за защиту родной земли, советское государство тем самым возложило на командиров Красной Армии и осуществление отцовской заботы о наших воинах.

Мы ведем тяжелую, кровавую войну с немецким фашизмом. Война требует жертв, она полна трудностей, лишений и тягот. Это бесспорно. Но плох тот командир, который, прикрываясь, как щитом, словом «война», пытается снять с себя ответственность за заботу о бойцах, за удовлетворение всех их насущных нужд. Война не только не исключает такой заботы, а наоборот — с особенной силой обязывает к ней. Чем напряженнее бои, тем больше нужно внимания к людям, тем усиленнее нужно заботиться об их походном быте.

Тот, кто недостаточно бережет бойцов, — тот не заботится и о боеспособности части или подразделения, не заботится о нашей победе. Командир, стоящий на высоте своих задач, умеющий воевать, всегда, готовясь к бою, проверит не только наличие боеприпасов, но и как накормлены бойцы, примет меры, чтобы они поспали, проверит, есть ли вода в красноармейских флягах, правильно ли намотаны портянки.

Командир, которому дороги здоровье и бодрость своих бойцов, никогда не обойдет ни малейшей мелочи их быта. Он будет строго следить, чтобы красноармейцы сполна получили отпущенный им паек. Он всегда улучит минуту-другую, чтобы заглянуть в котел походной кухни, проверить, наварист ли борщ, жирна ли каша, достаточна ли порция мяса. Все это предусмотрено нашими уставами и никто не отменял этого порядка на время войны и никому не дано права отступать от него.

Случаи недостаточного внимания к нуждам бойцов, к мелочам их быта еще имеют место. Так, на одном из южных участков фронта, в роте, которой командует лейтенант Пестов, перед маршем накормили бойцов селедкой, хотя предстоял долгий путь под солнцем, в труднопроходимой и безводной местности. Продовольствия в полку было достаточно, можно было обойтись на этот раз без селедки. Но лейтенант Пестов не удосужился заблаговременно спросить у старшины, что готовится на обед. Даже после обеда он не проверил, есть ли вода в красноармейских флягах, хотя знал, что воду нужно привезти издалека. В результате многие часы люди мучались жаждой. А прояви лейтенант должное внимание к бойцам, — и они не знали бы этой излишней трудности.

Лишь законченный очерствевший человек и плохой руководитель, потерявший всякое чувство ответственности, садет обедать прежде, чем накормлены его усталые бойцы. Это может произойти только у такого командира, о котором идет речь в пьесе «Фронт»,— у комбата и политрука, которые «круг за пятерых, а кухня для бойцов работает ни к черту». И правильно, справедливо поступил генерал Огнев, когда он издал приказ, где отметил этот факт, да кроме того запретил всем командирам принимать пищу до тех пор, покуда бойцы не приняли.

Забота о бойце не может, конечно, ограничиваться вопросами питания. Уже наступила осень — время дождей и ветров, — впереди зима. Разве не обязан командир позаботиться о том, чтобы его бойцы были потеплее одеты, почаще получали горячий чай? Недавно, уже в ненастные октябрьские дни, рота младшего лейтенанта Жарова держала оборону на одном сравнительно спокойном участке фронта. Третий взвод этой роты расположился в балке, где постоянно был сквозной, холодный ветер. Казалось, именно сюда должен был направить свой отцовский взгляд командир роты. При желании в роте всегда нашлись бы плащ-палатки, предохраняющие от пронизывающего ветра и осенней сырости. Но это не было сделано, хотя элементарная забота о здоровье бойцов взвода требовала немедленного и энергичного вмешательства командира. Не об изнеженности идет здесь речь, а о закалке наших воинов. Ведь нередко на фронт приходят люди из теплых районов нашей страны, они не всегда легко переносят резкую перемену климата. Заботливый командир обязан учесть и эту особенность каждого своего подчиненного.

Заботиться о красноармейце — это значит быть вместе с ним, жить его жизнью, показывать ему пример выдержки и умения переносить неизбежные в боях трудности. На войне всякое бывает. Иной раз приходится питаться скудным неприкосновенным запасом, жить впроголодь день-другой, сутками лежать в болоте и грязи. Но если командир находится рядом, если он подойдет к бойцам, подбодрит их веселым словом, раз'яснит обстановку, вспомнит тяготы минувших боев,— как-никак, а бойцу станет легче, и воля его еще более окрепнет.

Суворов, чьи войска славились своей непревзойденной закаленностью, в самые трудные минуты всегда бывал среди солдат, вместе с ними. Готовясь к штурму Измаила, он прежде всего позаботился накормить своих людей, а затем обошел солдатские бивуаки, присаживался у костров, заводил с солдатами душевные беседы. Такого командира, требовательного и отечески чуткого вместе с тем, не могут не любить бойцы. Они глубоко и искренне ценят заботу о них, горячей привязанностью и преданностью платят за ласку и внимание. С такими командирами бойцы беспрекословно идут на любые трудности — и в огонь и в воду, — зная, что командир всегда думает о них, веря в его опыт и знания.

Суровая требовательность к бойцам должна неизменно сочетаться в работе командира с постоянным вниманием к ним, с высокой человечностью. Готовясь к бою, нужно думать не только о боеприпасах, но и о том, как будут питаться люди, как будет налажена эвакуация раненых. Железная дисциплина лишь укрепляется от того, что командир сердечен и отзывчив, умеет твердо спросить с бойца, но и умеет по-отечески позаботиться о нем.

О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу ВВС Красной Армии

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава ВВС Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АВИАЦИИ

Бибикову Василию Николаевичу
Виноградову Василию Александровичу
Жеребченко Федору Федоровичу
Курилову Семену Георгиевичу
Маслову Ивану Петровичу
Смирнову Константину Николаевичу
Ступину Павлу Михайловичу
Успенскому Виктору Леонидовичу
Ушакову Владимиру Алексеевичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Абузину Николаю Николаевичу
Бакину Василию Степановичу
Бондаренко Ивану Ивановичу
Бруевич Николаю Григорьевичу
Гевелинг Николаю Владимировичу
Козлову Сергею Григорьевичу
Кулебакину Виктору Сергеевичу
Лапину Алексею Алексеевичу
Левину Михаилу Ароновичу
Макарову Ивану Михайловичу
Родимову Петру Васильевичу
Руденко Леониду Георгиевичу
Свиридову Владимиру Алексеевичу
Степанову Николаю Михайловичу
Троян Ивану Семеновичу
Черепову Тимофею Георгиевичу
Шишкину Михаилу Михайловичу
Юрьеву Борису Николаевичу

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 17 октября 1942 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 17 октября

В течение ночи на 17 октября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши войска отбивали неоднократные атаки противника. Немецкая пехота при поддержке 40 танков атаковала наши части, оборонявшие одну из улиц города. Наши бойцы в упорных боях уничтожили 23 немецких танка и истребили 350 гитлеровцев. На другом участке подразделения Н-ской части отошли на новый рубеж обороны. Огневыми налетами наших гвардейцев-минометчиков сожжено 4 немецких танка, до 20 автомашин, рассеяно и частью уничтожено до трех рот пехоты противника.

* * *

Северо-западнее Сталинграда советские подразделения предприняли разведку боем. Наши бойцы в рукопашной схватке истребили до роты гитлеровцев, уничтожили 2 орудия, 6 пулеметов и взорвали несколько немецких ДЗОТ'ов и блиндажей.

* * *

В районе Моздока бойцы Н-ской части в ожесточенном бою с противником уничтожили 3 немецких танка, 2 бронемашины и 7 автомашин. На поле боя осталось около 100 трупов немецких солдат. Подразделение под командованием лейтенанта Белоусова отбило атаку роты немецкой пехоты. Противник предпринял вторую атаку силой до батальона пехоты, но также вынужден был отступить. В результате этого боя уничтожено до 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска пехота противника при поддержке авиации атаковала наши позиции. Ценою больших потерь немцам удалось незначительно продвинуться вперед. Бойцы Н-ского соединения, отражая вражеские атаки, истребили до 300 гитлеровцев.

* * *

На одном из участков Карельского фронта подразделения тт. Амбросова и Соловьева атаковали передний край обороны белофиннов. Наши бойцы прорвались в тыл и захватили опорный пункт противника. Белофинны предприняли ряд контратак, во время которых потеряли только убитыми до 200 солдат и офицеров. К исходу дня, взорвав ДЗОТ'ы и блиндажи, наши подразделения вернулись на исходные позиции. Во время этой операции захвачено 18 пулеметов, 89 карабинов, 27 ящиков мин, 50 ящиков с патронами и различное военное снаряжение.

* * *

Несколько партизанских отрядов, действующих в одном из районов Северного Кавказа, за последнее время уничтожили до 300 немецких солдат и офицеров. Партизаны пустили под откос железнодорожный эшелон с боеприпасами противника, взорвали 4 моста и выпустили из баков много тонн горючего.

* * *

Пленный унтер-офицер 7 роты 543 немецкого пехотного полка Карл Кайндль рассказал: «В последних боях русские разгромили наш полк. 6 и 7 роты второго батальона были полностью уничтожены. Тяжелые потери понес и первый батальон. Из строя выбыло очень большое количество офицеров. Мой товарищ Иосиф Гайдль недавно сказал мне: «Если и дальше дело так пойдет, то в германской армии скоро станет слишком мало солдат, чтобы продолжать войну».

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 16 немецкой мотодивизии Алоис Т. рассказал: «Мне пришлось быть свидетелем издевательств и зверств немецких солдат над пленными красноармейцами и мирными советскими гражданами. По дороге в Курск я проезжал деревни Софиевка, Дмитриевка, Михайловка и другие. В каждой деревне на деревьях висели трупы мужчин и женщин. Я расспрашивал жителей, что это за люди. Мне ответили, что это местные крестьяне».

* * *

Недалеко от города Мореэ (Франция) на неоккупированную территорию перешла большая группа бежавших из Германии французских военнопленных. На границе пленные напали на немецкий патруль и перебили 13 гитлеровцев. Прорвавшись на родину, военнопленные вынуждены скрываться от французской полиции.

Вечернее сообщение 17 октября

В течение 17 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

За 16 октября нашей авиацией на различных участках фронта уничтожено 8 немецких танков, до 50 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 4 артиллерийских батарей, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты и эскадрон конницы противника.

* * *

В районе Сталинграда наши войска вели упорные оборонительные бои с пехотой и танками противника. Действуя при поддержке крупных сил авиации, немцы, не считаясь с огромными потерями, атакуют наши позиции. На одном участке все попытки противника продвинуться вперед потерпели неудачу. Наши бойцы уничтожили более 10 танков, до трех рот гитлеровцев и не отступили ни на шаг. На другом участке группа танков и автоматчики противника прорвались к северной окраине одного из заводов. К исходу дня наши войска уничтожили почти все прорвавшиеся немецкие танки.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши части укрепляли занимаемые позиции и на отдельных участках вели бои местного значения. Бойцы Н-ской части в ожесточенной схватке с противником истребили до роты гитлеровцев и уничтожили 2 орудия, 7 пулеметов, 3 миномета, радиостанцию и взорвали склад боеприпасов. Бронебойщики одного из наших подразделений подбили 3 немецких танка.

* * *

В районе Моздока противник после артиллерийской подготовки силами пехоты и танков два раза атаковал наши оборонительные рубежи. Наши бойцы отбили атаки гитлеровцев. Подбито 5 немецких танков и уничтожено более 200 солдат и офицеров противника. На другом участке бойцы под командованием т. Королева уничтожили 6 орудий, 11 автомашин и истребили до роты немецкой пехоты.

В течение дня советские летчики в воздушных боях сбили 5 самолетов противника.

* * *

Летчики-штурмовики Краснознаменного Балтийского флота потопили две самоходных баржи противника. Шесть немецких истребителей атаковали два советских бомбардировщика. Стрелки сержант Быков и старшина Пукашев сбили 2 и подбили 1 самолет противника. Наши самолеты вернулись на свой аэродром.

* * *

Группа калининских партизан пустила под откос два железнодорожных эшелона с живой силой противника. В результате крушения убито и ранено до 400 немецких солдат и офицеров.

* * *

Взятый в плен на Ленинградском фронте солдат 11 роты голландского легиона «Нидерланды» Вальтер Адреану Ван-Брук сообщил: «Когда легион прибыл на фронт, в нем насчитывалось 2.100 человек. Сейчас осталось всего лишь 700 солдат, хотя за это время легион несколько раз получал пополнение. Особенно пострадала одиннадцатая рота. В ней осталось всего лишь 20 солдат, годных к несению строевой службы».

* * *

На сторону Красной Армии перелетел немецкий летчик унтер-офицер Роберт Б. Пленный сделал следующее заявление: «Я пришел к убеждению, что Германия проиграет войну. В стране почти не осталось мужчин, способных носить оружие. Все уже призваны в армию. Немецкие войска несут огромные потери. Официальным цифрам германского командования о потерях в России не верят ни на фронте ни в тылу. Солдаты особенно боятся надвигающейся русской зимы».

* * *

Учитель средней школы Герасименко П. Д., бежавший из оккупированного немцами гор. Днепропетровска, рассказал: «В сентябре немцы насильно угнали на каторгу в Германию несколько тысяч жителей. Гитлеровцы буквально охотятся и силой тащат их на вокзал. Немецкие бандиты недавно об'явили, что на товарной станции будет производиться продажа соли населению. У склада собралась большая толпа. Солдаты окружили собравшихся, загнали их в товарные вагоны и увезли. Полагают, что эшелон ушел во Львов, а оттуда в Германию. 27 человек, пытавшихся выскочить из вагона, были расстреляны во дворе товарной станции».

Упорные бои в районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Двухмесячная битва за Сталинград достигла наибольшего напряжения. Третий день противник продолжает наступать в северной части города, где ему накануне удалось вклиниться в нашу оборону. В районе рабочего поселка продолжаются ожесточенные бои. Создав здесь большое численное превосходство в живой силе и технике, немцы всячески стремятся расширить прорыв. В течение всего дня противник усиленно бомбардировал боевые порядки наших частей с воздуха, обстреливал из орудий и минометов.

Наши бойцы упорно защищают каждый метр сталинградской земли. Опасность, нависшая над городом, удесятерила стойкость его защитников. Врагу удается продвинуться лишь там, где он создает многократное численное превосходство в силах. Особенно стойко обороняют свои позиции бойцы N части, защищающие поселок в северной части Сталинграда. Они отбили атаку немцев, предпринятую вчера утром. На месте боя остались более десяти подбитых и сожженных танков противника, несколько сот вражеских трупов. В полдень противник вторично атаковал наши части. Наши бойцы мужественно отбивали атаки немцев, наседавших с двух сторон. До ночи продолжался бой на улицах. Другая колонна немцев в составе 40 танков и до трех батальонов пехоты атаковала наши части у территории завода.

За три дня атак в северной части города у противника уже выведено из строя около 150 танков, большое количество артиллерии, минометов, живой силы.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями начальствующего состава Военно-Воздушных сил Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Капитана **Бахчиванджи** Григория Яковлевича.
2. Инженер-полковника **Бугрова** Дмитрия Константиновича.
3. Старшего лейтенанта **Жолудева** Леонида Васильевича.
4. Капитана **Избинского** Ивана Ивановича.
5. Полковника **Лебедева** Василия Сергеевича.
6. Капитана **Якимова** Александра Ивановича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Майора **Алексеева** Василия Васильевича.
2. Майора **Асафьева** Федора Васильевича.
3. Батальонного комиссара **Бушуева** Сергея Власовича.
4. Подполковника **Васина** Никифора Сергеевича.
5. Подполковника **Власова** Николая Ивановича.
6. Капитана **Голубина** Ивана Филипповича.
7. Младшего лейтенанта **Гончарова** Петра Васильевича.
8. Старшего сержанта **Гудкова** Дмитрия Васильевича.
9. Майора **Зотова** Николая Александровича.
10. Старшего лейтенанта **Каюк** Федора Семеновича.
11. Капитана **Кирьяновского** Ивана Петровича.
12. Полковника **Ковалева** Степана Корнеевича.
13. Лейтенанта **Котова** Александра Григорьевича.
14. Старшего лейтенанта **Микоян** Владимира Анастасовича.
15. Подполковника **Миронова** Сергея Ивановича.
16. Подполковника **Олехнович** Константина Францевича.
17. Лейтенанта **Парфенова** Николая Федоровича.
18. Лейтенанта **Пинского** Зелика Хацкелевича.
19. Подполковника **Подгорного** Ивана Дмитриевича.
20. Капитана **Пухова** Герасима Васильевича.
21. Лейтенанта **Пышного** Алексея Васильевича.
22. Лейтенанта **Сапего** Сергея Петровича.
23. Капитана **Сотникова** Алексея Алексеевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1-й СТЕПЕНИ

1. Лейтенанта **Богданова** Константина Ивановича.
2. Старшего лейтенанта **Колодяжного** Сергея Авросьевича.
3. Старшего лейтенанта **Кондрашова** Григория Арсентьевича.
4. Старшего лейтенанта **Короленко** Вячеслава Григорьевича.
5. Старшего лейтенанта **Лагутенко** Ивана Никитовича.
6. Капитана **Осипова** Павла Платоновича.
7. Капитана **Фак** Федора Кузьмича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2-й СТЕПЕНИ

1. Майора **Клещева** Ивана Ивановича.
2. Старшего лейтенанта **Пантелей** Николая Николаевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Капитана **Афанасьева** Василия Даниловича.
2. Старшего лейтенанта **Бадовского** Евгения Иосифовича.
3. Лейтенанта **Балашова** Ивана Архиповича.
4. Старшего лейтенанта **Богатырева** Александра Григорьевича.
5. Воентехника 1 ранга **Больнова** Александра Григорьевича.
6. Инженер-капитана **Гайдарова** Валерия Ивановича.
7. Инженер-майора **Гладкого** Александра Яковлевича.
8. Старшего техника-лейтенанта **Изегова** Дмитрия Иосифовича.
9. Инженер-капитана **Каменева** Григория Ивановича.
10. Капитана **Карцева** Якова Васильевича.
11. Капитана **Касьяненко** Николая Михайловича.
12. Старшего лейтенанта **Квочкина** Василия Васильевича.
13. Старшего техника-лейтенанта **Коваль** Михаила Степановича.
14. Подполковника **Коган** Николая Викторовича.
15. Старшего лейтенанта **Константинова** Анатолия Михайловича.
16. Старшего лейтенанта **Копылова** Илью Поликарповича.
17. Лейтенанта **Кривошеева** Николая Георгиевича.
18. Инженер-капитана **Кустова** Глеба Васильевича.
19. Старшего техника-лейтенанта **Лихацкого** Степана Семеновича.
20. Старшего техника-лейтенанта **Макаревич** Петра Ивановича.
21. Инженер-майора **Маркова** Александра Петровича.
22. Младшего лейтенанта **Матыко** Михаила Макаровича.
23. Майора **Молодова** Сергея Васильевича.
24. Инженер-капитана **Никоненко** Василия Варфоломеевича.
25. Инженер-полковника **Павлючук** Павла Никифоровича.
26. Старшего лейтенанта **Петрова** Федора Сергеевича.
27. Инженер-подполковника **Пронина** Афанасия Ивановича.
28. Капитана **Разина** Аркадия Ивановича.
29. Младшего лейтенанта **Рымарь** Степана Григорьевича.
30. Младшего лейтенанта **Савченкова** Евгения Емельяновича.
31. Старшего техника-лейтенанта **Самохина** Афанасия Алексеевича.
32. Батальонного комиссара **Сапожникова** Михаила Григорьевича.
33. Лейтенанта **Сафонова** Михаила Захаровича.
34. Старшего лейтенанта **Сезастьянова** Ивана Григорьевича.
35. Инженер-подполковника **Седько** Дмитрия Ивановича.
36. Старшего техника-лейтенанта **Серова** Владимира Ивановича.
37. Капитана **Сечного** Илью Егоровича.
38. Инженер-капитана **Сизова** Григория Федоровича.
39. Старшего лейтенанта **Смирнова** Андрея Андреевича.
40. Младшего лейтенанта **Соколова** Михаила Андреевича.
41. Старшего политрука **Солодко** Владимира Павловича.
42. Инженер-капитана **Сорокина** Анатолия Зиновьевича.
43. Инженер-капитана **Ухналева** Михаила Марковича.
44. Младшего лейтенанта **Филимонова** Александра Михайловича.
45. Майора **Фомина** Василия Николаевича.
46. Капитана **Царькова** Михаила Дмитриевича.
47. Лейтенанта **Чаплина** Вячеслава Семеновича.
48. Капитана **Чевокина** Анатолия Ивановича.
49. Капитана **Шехтмана** Самуила Александровича.
50. Полковника **Шумова** Иосифа Ивановича.
51. Старшего лейтенанта **Шутюк** Юрия Тимофеевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

1. Старшего сержанта **Смирнова** Василия Ивановича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. Старшего сержанта **Агафонова** Леонида Михайловича.
2. Младшего сержанта **Андрюшкова** Дмитрия Ивановича.
3. Старшего сержанта **Бойцева** Александра Прокофьевича.
4. Старшего сержанта **Георгобиани** Георгия Алексеевича.
5. Техника-лейтенанта **Голубова** Павла Константиновича.
6. Старшего техника-лейтенанта **Дуброва** Александра Ивановича.
7. Старшего сержанта **Евтушенко** Григория Кондратьевича.
8. Техника-лейтенанта **Жагорникова** Александра Васильевича.
9. Техника-лейтенанта **Жиронкина** Михаила Яковлевича.
10. Лейтенанта **Жукова** Павла Степановича.
11. Техника-лейтенанта **Колесникова** Николая Федоровича.
12. Старшину **Кузнецова** Алексея Ивановича.
13. Старшего техника-лейтенанта **Лупачева** Ивана Тимофеевича.
14. Старшего техника-лейтенанта **Мищенко** Павла Ивановича.
15. Сержанта **Мищенко** Федора Андреевича.
16. Сержанта **Пеняшкина** Григория Ивановича.
17. **Петеримова** Николая Филипповича.
18. Младшего сержанта **Погребного** Якова Матвеевича.
19. Сержанта государственной безопасности **Полянова** Алексея Филипповича.
20. **Савельева** Василия Федоровича.
21. Старшину **Степина** Петра Андреевича.
22. Младшего сержанта **Субботина** Петра Александровича.
23. Подполковника **Яроцкого** Георгия Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 17 октября 1942 г.

Об'единенными усилиями всех родов войск сковывать маневр врага. В каждом бою изматывать противника, уничтожать его живую силу и технику!

* * *

ВНЕЗАПНЫЙ УДАР ПО ОПОРНОМУ ПУНКТУ ВРАГА

Этот населенный пункт немцы особенно сильно укрепили. С трех сторон селения они создали десятки дзотов, связанных между собой траншеями и ходами сообщения. Церковь с оградой, кладбище и кирпичные постройки они использовали как основные опорные пункты. Подступы к селению враг минировал. К тому же местность благоприятствовала обороне. С востока пролегало болото, пересеченное ручьями. Все подступы свободно простреливались с нескольких безымянных высот и из леса, расположенного в 300 метрах северо-западнее селения. На юге также находилась господствующая высота, занятая противником. Из глубины обороны, с высот, лежащих на западе, враг мог поддержать свои войска огнем двух батарей и минометами. Противник имел в этом населенном пункте 200 солдат. Кроме того он располагал резервом в соседних деревнях, составлявшим около 1.000 солдат. Таким образом взять этот пункт можно было сильным и внезапным ударом.

Идея боя за это селение заключалась в том, чтобы с двух сторон обойти и окружить его и прилегающие к нему высоты. Главный удар должен был нанести с северо-востока батальон под командованием майора Отрепьева. Усиленный подразделениями автоматчиков, пулеметчиков и сапер, этот батальон имел задачу прорвать оборону и овладеть безымянными высотами, а также северной окраиной селения. Удар с юга предстояло нанести силами бойцов соседней части. Им ставилась задача — захватить южную высоту, часть населенного пункта и выйти на соединение с батальоном Отрепьева.

Большая роль отводилась артиллерии. Командование поставило перед ней задачу: внезапным налетом подавить врага, дезорганизовать его систему огня и подавить укрепленные огневые точки.

Особое внимание было уделено разведке местности и сил противника. Командиры подразделений лично вели наблюдение и выявляли минные поля и проволочные заграждения, расстановку огневых средств и систему вражеского огня. Каждая огневая точка просматривалась с разных пунктов, изучались пути подхода к ней. В итоге была составлена сравнительно полная схема огневых точек противника.

Все командиры рот вышли на рекогносцировку и получили об'екты атаки, маршрут и ориентиры. Такая же рекогносцировка была проведена с командирами взводов. Артиллеристы получили по-орудийно секторы обстрела и цели.

Ночью бойцы пересекли нейтральную зону, бесшумно подошли на 300 метров к окопам противника и залегли в кустарнике. Сюда же были подтянуты орудия для стрельбы прямой наводкой. Враг ничего не заметил. На рассвете загремела наша артиллерия. 16 орудий прямой наводкой разносили в щепы вражеские блиндажи и дзоты. Дальнобойные пушки обрушились на немецкие батареи, наблюдательные и командные пункты. Этот налет продолжался несколько минут.

Передний край немецкой обороны был покрыт туманом, поднимавшимся из лощины, и густым облаком дыма. Наши бойцы бросились вперед по проходам, заранее сделанным в минных полях. На левом фланге бойцы ворвались в траншеи, но там, где наносился главный удар, враг открыл сильный пулеметный и ружейный огонь. Это несколько затормозило продвижение ударной группы, которая несла потери. На помощь подошли автоматчики. Стремительным броском они ворвались во вражеские траншеи. Завязался рукопашный бой. Рота под командованием старшего лейтенанта Колосовского смяла врага и стала развивать наступление в глубину обороны. Эта рота вышла к безымянным высотам на соединение с соседом, успевшим к тому времени овладеть южной высотой и продвинувшимся на северо-запад.

Немцы, оправившись от первого удара, подтянули больше роты солдат из соседней деревни и бросились в контратаку. Но они нарвались на прикрытие, отбившее контратаку. К середине дня селение было захвачено. Но враг не успокаивался и стягивал резервы из окрестных деревень. К вечеру враг открыл огонь из шести минометных батарей и трех артиллерийских дивизионов. Огневый вал отсек нашу пехоту от артиллерии. Облако дыма от разрывов снарядов встало стеной на протяжении полутора километров. Это мешало вести наблюдение нашим артиллеристам. Они не могли оказать поддержку своей пехоте, так как нарушилось управление и связь. В то же время более роты немецких солдат перешло в контратаку. Они устремились на наше подразделение с северо-запада. Был момент, когда казалось, немцам удастся контратака. Но, улучив мгновение, гвардейцы-минометчики дали залп и уложили на месте более сотни немцев. Вслед за этим был брошен в атаку наш резерв. Он добил и рассеял остатки немецкой роты. Этот удар окончательно решил исход боя в нашу пользу. Впоследствии мелкие группы разбитых немецких рот несколько раз переходили в контратаки, но безуспешно.

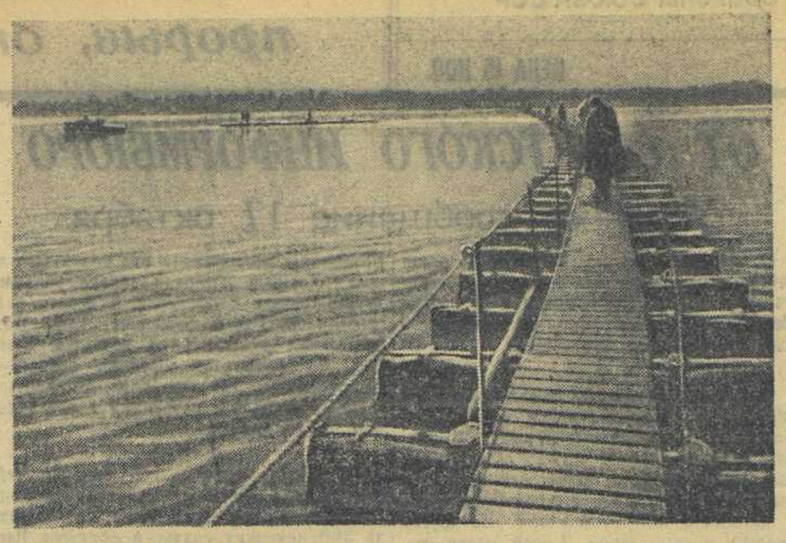
Что обеспечило нам успех? Прежде всего внезапность удара. Подготовка боя проводилась скрытно, и враг был застигнут врасплох. Во-вторых, было обеспечено четкое взаимодействие пехоты и артиллерии. В результате стрельбы прямой наводкой было уничтожено 15 блиндажей и дзотов, подавлено и уничтожено 20 огневых точек. Точная стрельба артиллеристов помогла не только дезорганизовать огонь противника на переднем крае, но и подавить его батареи и тем самым лишить его пехоту огневой поддержки из глубины.

Исключительную, если не решающую роль сыграло умелое и быстрое закрепление за собой занятых позиций. Как только захватывалась какая-либо позиция, на ней закреплялись специально выделенные для этого подразделения пулеметчиков. Группы закрепления следовали за ударными группами. Захватив вражеские окопы, бойцы проделывали в дзотах новые бойницы, расчищали поля обстрела. Командиры тут же организовывали систему ружейно-пулеметного огня, а приданные подразделения сапер устраивали минные заграждения и разбрасывали малозаметные препятствия.

Основной урок этого боя, как и других, один: для успеха мало тщательной подготовки, глубокой разведки и внезапности действий. Надо еще владеть искусством прочно закрепиться на завоеванном рубеже, закрепиться так, чтобы потеря его была для врага безвозвратна.

Подполковник С. ВДОВИН.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.



В СТАЛИНГРАДЕ. Штурмовой мостик через Волгу.
Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Штурмовой мостик на Волге

Сентябрьские и октябрьские дни под Сталинградом. Войска, защищающие город, нуждаются в регулярном снабжении продовольствием, боеприпасами, в подкреплении резервами. Между тем, за спиной у нас,— полноводная Волга, а враг, не жалея сил, держит переправы под огнем минометов, артиллерии и бомбардировочной авиации.

Командир нашей части поставил саперам задачу построить из подручного материала штурмовой мостик. Наиболее подходящими плавучими средствами оказались бачки из-под горючего грузоподъемностью в 100 кг. каждый. Для большей надежности мостик был спроектирован в виде эластичной плавучей сети, которую можно было бы легко восстановить даже при выходе из строя нескольких звеньев.

Мостик состоит из отдельных звеньев, скрепленных из гвоздями, а вязкой 2-миллиметровой проволокой. Каждое звено вязалось из двух бачков для горючего, двух поперечных жердей длиной 4 метра и двух продольных бревен длиною 6 метров. На расстоянии 40 метров выше от оси моста было заброшено 45 якорей, а ниже моста — 7 ветровых якорей, причем в качестве якорей пришлось использовать колеса и головки блоков моторов тракторов. От каждого якоря были протянуты по два троса, расплетенные из проволочных канатов. К концам тросиков были привязаны коротыши, которые быстро заводились в звенья моста. Продольные бревна наводимого звена крепились к наведенной части 2-миллиметровой проволокой. Расстояние между бачками под звеньями — 1 метр. Тросики от якорей крепились к различным звеньям моста. Поэтому вывод из строя любого якоря не разрушал ни одного крепления, а вывод из строя звена не лишал мостик ни одного якоря.

Командир части торопил своих сапер и они во главе с инженером Пичугиным вполне справились со своей задачей: наводка наплавной части мостика была произведена в течение трех дней.

Тотчас же после вступления в строй для штурмового мостика началась страдная пора. Только за 25 суток, по ночам, через мостик было переправлено семь стрелковых батальонов с их вооружением, эвакуированы все раненые, прошло около 28.000 жителей Сталинграда. Кроме того, здесь систематически переправляются боеприпасы и продовольствие. После того, как ширина досчатой части мостика была доведена с 60 до 100 см., по нему стала возможной переправа лошадей. Телефонный кабель, проложенный вдоль перильных стоек, поддерживает связь между берегами реки.

Надо ли говорить, что немцы предпринимали самые яростные усилия, чтобы уничтожить этот мостик. С 18 сентября по 10 октября немецкая авиация совершила здесь 27 авианалетов. Число одновременно налетавших самолетов колебалось от 4 до 17. Было сброшено около 740 фугасных и несколько тысяч зажигательных авиабомб. А в результате — только два прямых попадания. Эти попадания вывели из строя лишь три звена мостика, на восстановление которых потребовалось 12 человеко-часов. Помимо ударов с воздуха противник ежедневно выпускает по мостику сотни снарядов. Но только два снаряда угодили в мостик, причинив ему незначительное повреждение.

Необычайное состязание маленького, но гибкого и упрямого мостика с бешеным огнем фашистов продолжается. Снова и снова кружатся стервятники, рвутся окрест бомбы, снаряды, мины, взымая фонтаны воды. А мостик все так же, как ни в чем не бывало, колышется на волжских волнах и все так же струится по нему поток людей, техники, боеприпасов. В живучести этого создания своих рук бойцы и командиры нашей части справедливо видят символ собственной стойкости, военной изобретательности и непреклонной воли устоять во что бы то ни стало.

В. ГРЕКОВ.

г. СТАЛИНГРАД.

Техническая конференция в авиачасти

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 октября. **(От наш. корр.).** В N авиачасти проведена техническая конференция по обмену опытом эксплоатации самолетов, состоящих на вооружении части. В работе конференции приняли участие молодые летчики и младшие авиаспециалисты.

Кроме основных докладчиков на конференции выступил ряд механиков. Они рассказали о практикуемых ими способах, позволяющих быстро находить повреждения в самолете. Особый интерес присутствовавших вызвал метод, при помощи которого техник-лейтенант Александров обнаруживает трещину пятой нервюры, не снимая щелевого обтекателя. Интересно также было выступление старшины Шевцова, сообщившего о том, как можно быстро снять и поставить стабилизатор.

В скором времени состоится еще одна конференция по вопросу эксплоатации самолетов в зимних условиях.

МИНОМЕТЫ В ОБОРОНЕ

Минометы, поддерживая пехоту в бою, оказывают ей огромную помощь. В сочетании с огнем пехоты и артиллерии сосредоточенный огонь минометов может на решающем направлении создать огневое превосходство над противником.

Однажды на передний край стрелковой роты, оборонявшейся на широком фронте, наступал батальон немецкой пехоты. Для усиления роты командир батальона выслал находившиеся у него в резерве минометы под командованием лейтенанта Крутьева. Заняв с хода заблаговременно подготовленные огневые позиции и имея пристрелянные ранее ориентиры, минометчики открыли массированный огонь по немцам. Наступление противника сорвалось. Попытка его артиллерии подавить огонь наших минометов не дала результатов. Противник, понеся большие потери, отошел.

Минометчики имели успех в этом случае, потому что они заблаговременно разведали местность и выбрали пути для быстрого продвижения. Они оборудовали достаточное количество запасных позиций и имели пристрелянные ориентиры, общие с пехотой.

Главное, что требуется от минометчиков в бою, — правильно организовать систему своего огня и умело взаимодействовать с огневыми средствами пехоты и артиллерией. Важно так сосредоточить огонь на вероятных направлениях движения противника и рубежах его накопления, чтобы создать здесь непреодолимую зону. А для этого надо тщательно изучить местность и соответственно ее характеру, а также в зависимости от поставленной задачи разместить огневые позиции.

Минометчики не скоро откроют огонь, если они не смогут быстро отыскать указанную им цель. Поэтому командир-минометчик совместно с пехотным командиром обязан разработать общие схемы огня и ориентиров. Наличие общих схем позволит пехотному командиру быстро вызвать минометный огонь, а минометчикам — правильно нацелить его на район скопления пехоты противника или на дорогу, по которой он продвигается. Выбранные ориентиры нужно заранее пристрелять и тем самым обеспечить меткость огня в ходе боя. Дисциплина огня требует, чтобы каждый минометный расчет твердо знал, кто, куда и какой ведет огонь. Это надлежит четко указывать расчетам при постановке огневых задач.

Практика размещения огневых позиций для минометов подсказывает, что целесообразно иметь на одной позиции не менее взвода, причем боевой порядок минометного подразделения занимает район не более 500 × 500 метров. При этом условии можно организовать надежную связь и централизованное управление, иметь непосредственное охранение, создать наиболее плотный массированный огонь с затратой небольшого количества мин на пристрелку.

Позиции следует выбирать в таком месте, чтобы противник не мог подумать, что тут стоят минометы. Такими местами могут служить овраги, крутые берега рек, лес, болото. Маскировка позиций и путей к ним должна носить естественный характер. В заболоченном лесу наличие строительного материала позволяет создавать специальные минометные форты и бастионы. Позиции должны иметь сектор обстрела, позволяющий вести огонь в радиусе до 180 градусов.

Командир стрелкового подразделения, желающий получить ожидаемые результаты от минометного огня, обязан своевременно информировать минометчиков о появлении цели и ее месте. В свою очередь командир-минометчик не должен ждать заявки на его огонь. Заметив важную цель, требующую минометного огня, он обязан по собственной инициативе поразить ее. Внезапно открытый и точный минометный огонь не только наносит врагу ущерб, но также воздействует на него морально.

Рота, которой командует лейтенант Попов, имела перед фронтом обороны ненаблюдаемый участок. Использовав это обстоятельство, значительная группа немцев незаметно приблизилась к позициям роты. Внезапным огневым нападением она создала в роте некоторое замешательство и затем перешла в атаку. Вместо того, чтобы с помощью минометного, ружейного и пулеметного огня создать для противника огневой мешок и контратакой уничтожить его, лейтенант Попов ограничился беспорядочной стрельбой и метанием ручных гранат. Он не имел ясного представления о взаимодействии с минометами, не сумел централизовать управление огнем, поэтому и не смог дать должный отпор врагу. Но тут на выручку стрелкам пришли минометчики под командой лейтенанта Башкирова. Огонь, открытый ими по собственной инициативе и неожиданно для немцев, заставил противника отказаться от атаки и поспешно отступить с большими потерями.

Минометчики — не просто слепые исполнители воли пехотного командира. Они обязаны проявлять инициативу там, где этого требует обстановка. Поэтому важно, чтобы минометчики, наряду с пехотинцами и артиллеристами, вели непрерывное наблюдение за полем боя. Для этого требуется заранее создать ряд оборудованных наблюдательных пунктов. Выбор этих пунктов производится с таким расчетом, чтобы с них хорошо просматривалась вся полоса перед передним краем обороны. Постоянное наблюдение в совокупности с данными разведки даст ясное представление об обстановке и поможет своевременно предупредить действия противника.

Взаимодействие минометов с пехотой немыслимо, если связь между ними организована плохо. Как пехотный командир, так и командир-минометчик обязаны прилагать все усилия к тому, чтобы эта связь была надежной. Командиру-минометчику целесообразнее иметь свой наблюдательный пункт в непосредственной близости к наблюдательному пункту пехотного командира. Это позволит им поддерживать между собой живую связь, совместно изучать противника и тут же обмениваться результатами наблюдения.

В бою минометчикам часто приходится маневрировать. Умело выполнить маневр и понимать его смысл — значит обеспечить поддерживаемое стрелковое подразделение мощным и подвижным огневым кулаком. В противном случае минометчики не смогут быть на высоте своего положения и выполнить поставленную перед ними задачу. Для успешного маневрирования необходимо при разведке местности и выборе огневых позиций наметить и подготовить себе пути движения. Причем эти пути должны быть подготовлены с таким расчетом, чтобы по ним можно было подвозить и боеприпасы.

Капитан Н. МАКСИН.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

Почему пришлось батальону повторить атаку

Длительное время передний край обороны противника проходил здесь по лесной поляне. Немцы вырыли по фронту траншею длиною в 500 метров, соединив ее со своим тылом системой ходов сообщения. На западном изгибе траншеи враг возвел три дзота, на восточном — два. В самой траншее имелось около 30 блиндажей.

Наши подразделения уже вели тут борьбу. Враг оказывал сильное сопротивление и отбивал атаки. Разведав до мелочей оборону немцев, командир стрелкового батальона капитан Лисица решил взять этот опорный пункт малыми силами. Он отобрал 37 лучших бойцов, разбил их на две группы, во главе которых поставил опытных лейтенантов Пархаева и Борисова.

Капитан разработал детальный план боя. Он приказал вырыть в сторону вражеских позиций две траншеи, по которым следовало подвести штурмовые группы на 50—60 метров к противнику. Одно орудие было приказано выкатить для стрельбы прямой наводкой по дзотам. Легкие минометы должны были подавлять огневые точки в немецкой траншее, а тяжелые — на опушке леса. Станковые и ручные пулеметы были расставлены так, чтобы не давать возможности противнику контратаковать наши штурмовые группы из леса.

План этот удался. Рано утром штурмовые группы заняли исходное положение. Артиллерия и минометы подвергли врага интенсивной обработке. Орудие прямой наводки разбило два дзота. Живую силу врага расстреливали пулеметчики. После залпа гвардейских минометов штурмовые группы бросились в атаку. Бойцы штыками и гранатами истребляли фашистов. К 11 часам траншея была полностью очищена от врага. Горсточка храбрецов, умело направленная командиром, разгромила большой гарнизон противника. Немцы оставили здесь только убитыми свыше 100 человек.

Оборонять занятый рубеж было поручено стрелковой роте, которой командует младший лейтенант Страхов. Противник сразу после боя не проявлял активности, и Страхов отнесся к делу спустя рукава. Он не организовал систему огня, не выставил охранение и наблюдение. Инженерные заграждения были забыты. Командир роты имел только телефонную связь, дублирующие средства не были подготовлены. Артиллеристы заградительного огня не продумали.

Словом, расчет был на то, что немцы ураки и будут спать. Но враг не спал. Он воспользовался всеми этими упущениями. Ночью его артиллерия и минометы произвели десятиминутный огневой налет и нарушили связь. Около 200 фашистов поползли к нашему переднему краю и внезапно налетели на траншею. Бойцы дрались мужественно, но враг имел численное превосходство в силах и вновь овладел траншеей.

Командование отдало батальону приказ — снова захватить траншею. Как и прежде, наступление велось двумя штурмовыми группами. Немцы стали подбрасывать в траншею подкрепление. Минометы двумя залпами накрыли вражеский резерв. За тем штурмовые группы, под прикрытием дыма от разрыва снарядов ворвались в траншею.

Учтя урок первого боя, командиры сразу же расставили огневые средства, проверили оружие, по-настоящему организовали оборону. Немцы кинулись в контратаку, но были отброшены с большими потерями. На этот раз своевременно закрепленный рубеж был для врага неприступен.

Майор В. РЫЧКОВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Взаимодействие артиллерии с пехотой в предгорьях

Действия в горно-лесистых районах пред'являют к командиру-артиллеристу ряд специфических требований. Оборона строится здесь обычно в виде отдельных узлов сопротивления. Приходится считаться с тем, что наличие укрытых от наблюдения горных троп и лесных просек, а также непоражаемых пространств создает постоянную угрозу обхода с флангов. Централизованное управление артиллерией затруднено. Эти обстоятельства выдвигают на первый план инициативу и находчивость отдельных артиллерийских командиров.

Рассмотрим, как наши артиллеристы учитывают на практике все эти особенности использования артиллерии в горно-лесистых районах. Противник значительными силами мотопехоты и танков стал развивать наступление вдоль шоссейной дороги, устремляясь на юго-запад. Он имел здесь большое численное превосходство и оказывал сильное давление на наши части. Требовалось любой ценой задержать противника, чтобы выиграть время для перегруппировки сил.

Прежде всего было налажено самое тесное взаимодействие артиллерии с поддерживаемой стрелковой частью. Командир этой части все время точно знал, где находятся те или иные орудия, куда и каким образом можно вызвать огонь артиллерии, где именно располагаются артиллерийские наблюдатели. Командир артиллерийской группы и его штаб принимали активное участие в организации обороны стрелковых подразделений и были точно информированы, какими силами прикрывается то или иное направление, где расположены огневые средства пехоты и ее передовые подразделения. Артиллерийский начальник и командир стрелковой части с наблюдательного пункта тщательно просмотрели впередилежащую местность.

Поскольку противник располагал большим количеством танков, основная масса артиллерии, включая и зенитную, заняла противотанковые позиции. Для борьбы с живой силой и артиллерией противника было оставлено несколько 76-мм. и 152-мм. орудий, а также все минометы. Основными танкоопасными направлениями являлись две дороги. Во-первых, шоссе, по которому противник развивал наступление, а, во-вторых, дорога, шедшая на юго-восток от населенного пункта. Было учтено, что вражеские танки могут еще продвигаться около самого берега горной реки, которая в этом районе протекала параллельно шоссе на небольшом удалении от него.

Разумеется, были приняты все меры, чтобы танки противника не могли проникнуть по шоссейной дороге. С этой целью на лесном участке дороги, перед спуском в долину, наши бойцы соорудили завалы из срубленных деревьев. Вместе с тем шоссе было надежно прикрыто 76-мм. орудиями, стоявшими эшелонированно. Их огневые позиции были выбраны так, чтобы некоторые орудия в нужный момент смогли простреливать и другую дорогу, шедшую на юго-восток. На юго-восточной окраине селения, простреливая эту же дорогу, стояли еще два 76-мм. орудия. Наконец, в районе селения было расставлено несколько орудий, которые могли дать огонь и в том и в другом направлении. Артиллеристы хорошо замаскировали все орудия и подготовили их к ведению огня.

Огневые позиции артиллерийских средств, находившихся на закрытых позициях, находились на западной окраине селения, а тяжелых орудий — еще западнее. Все подразделения имели телефонную связь с командным пунктом старшего артиллерийского начальника, частично использовались и связные. Некоторые орудия были также связаны телефоном между собой. Кроме того действовала хорошо налаженная радиосвязь.

Особенности горно-лесистой местности заставили выдвинуть артиллерийских наблюдателей в передовые подразделения пехоты на правом и левом флангах. Основные наблюдательные пункты 76-мм. батарей были оборудованы возле огневых позиций. Это давало возможность в случае порыва связи вести наблюдение в непосредственной близости от батарей и не прекращать огня.

Утром противник, подтянув артиллерию и минометы, начал обстрел селения и наших боевых порядков. Благодаря тому, что маскировка была весьма тщательная, немцы могли вести огонь только по площадям, и наши потери были незначительны.

К завалу на дороге подошли первые танки. Метким огнем три из них были подбиты, остальные отошли в глубь леса. Затем начала подходить на автомашинах вражеская пехота. Передовые наблюдатели тотчас же сообщили об этом на огневые позиции батарей. На вражескую пехоту обрушились две батареи 76-мм. орудий и одна 152-мм. В течение нескольких минут десять автомашин с фашистами взлетели на воздух, остальные поспешно скрылись в лесу.

На протяжении дня противник неоднократно пытался приблизиться к завалу, но каждый раз огонь артиллерии заставлял его возвращаться в исходное положение. Большую роль сыграла здесь четкая связь с пехотой. Был момент, когда артиллерийская линия связи не работала. Противник, почувствовав ослабление нашего огня, двинулся вперед. Но для связи тотчас использовали линию командира стрелковой части, и попытка врага сорвалась.

В первый день боя немцы потеряли только убитыми более 600 солдат и офицеров. Кроме того, были разбиты три их танка и до двух десятков автомашин. Вражеское наступление захлебнулось. Стремясь все же добиться успеха, немцы стали подтягивать резервы и артиллерию. В течение следующего дня они вели сильный артиллерийский и минометный огонь.

Закончив приготовления к новой атаке и произведя на рассвете воздушную разведку, противник вновь попробовал преодолеть завалы и продвинуться вдоль дороги. Но и на этот раз наш артиллерийский и минометный огонь оказался для фашистов непреодолимой преградой.

Во второй половине дня обстановка обострилась. Воспользовавшись слабостью пехотной обороны на нашем левом фланге (к северу от шоссейной дороги), противник просочился по лесу. До двухсот автоматчиков и солдат мотопехоты спустились в долину возле обороняемого селения. Они перерезали шоссе и железную дорогу и стали обстреливать огневые позиции наших противотанковых орудий. Группа автоматчиков проникла на огневые позиции одного минометного подразделения. Но расчеты продолжали вести минометный огонь, успевая в то же время меткой стрельбой из винтовок и автоматов отбивать атаки вражеских автоматчиков.

Положение все более обострялось, враг наседал. Но здесь неоценимую помощь оказали нашим артиллеристам зенитные пулеметные установки. Четыре из них по распоряжению артиллерийского начальника были выдвинуты вперед и мощным огнем всех своих пулеметов прочесали скаты горы. Этого немцы не выдержали. В панике, бросая оружие, они побежали.

В течение последующих дней противник предпринял еще несколько атак, но все они были отражены артиллерийским и минометным огнем. Восемь суток артиллеристы вместе с пехотой успешно обороняли свой боевой участок, не дав врагу продвинуться ни на шаг. К этому времени подошли наши свежие части, и немцы были вынуждены прекратить атаки на населенный пункт.

Таким образом, благодаря четко построенной системе обороны и хорошо налаженному взаимодействию артиллерии с пехотой наступление противника было задержано. Это дало возможность нашим частям прочно закрепиться на важном оборонительном рубеже.

Майор В. РОССОВ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

Вражеская атака сорвалась

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 17 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** За последние дни на ряде участков фронта происходили столкновения с противником. Так, например, в одном районе группа немцев численностью до 200 человек пыталась под прикрытием дымовой завесы проникнуть в расположение нашей обороны. Атака немцев поддерживалась сильным минометным и артиллерийским огнем.

Наши артиллеристы немедленно взяли под обстрел вражеские огневые позиции. Они подавили 75-мм. пушку немцев, две минометные батареи и два пулемета. Стрелковые подразделения N части встретили дружным огнем вражескую пехоту, истребив до взвода гитлеровцев. Атака противника сорвалась, и он вынужден был отступить.

КАЗАХИ

Один фриц мне сказал: «Против нас были страшные солдаты — их не мог остановить никакой огонь, они бежали прямо на нас. Потом мне сказали, что это — казахи. Я не знал прежде, что существует такой народ...» Фрицы многого не знали. Им говорили, что Россия — большая страна, но им не говорили, что в этой большой стране живут большие люди.

В степях востока, привыкшие к нестерпимому зною и к суровому холоду, издавна жили отважные люди. Певцы-акыны пели старины о героях Казахстана, о славных батырах. Нет ничего для батыра дороже чести. Против семи тысяч врагов пошел батыр Ер-Таргын, пошел с шестиаршинным мечом, восклицая: «Только честь мне дорога». Разве не реял образ Таргына над двадцатью восемью героями, защищавшими Москву?

Один из панфиловцев, девятнадцатилетний Султан Ходжиков, пишет своей любимой в Алма-Ата: «Нет, не отдам тебя, моя любовь, Эсфир, на поругание немцу! Умру, но не отойду. Я отправил на тот свет десяток бесчестных и с ними их полковника. Это мое признание тебе в любви, Эсфир. Твой Султан». Одиннадцать фрицев, а среди них полковник — какая девушка не обрадуется такому признанию?

Двадцать пять лет тому назад Амангельды, батыр-большевик, сражался за счастье казахского народа. Амангельды говорил: «Зайцу стыдно встретиться с трусливым человеком». Когда Амангельды повели на расстрел, он плюнул в лицо палача, а потом обнял своего друга, русского матроса.

Ожил после Октябрьской революции Казахстан, расцвели его сады, всколосились поля. Есть казахам что защищать. Гвардеец Урамалиев девять лет был председателем цветущего колхоза «Таш пашат». Недавно он встал в ряды бойцов. За три недели он застрелил двадцать четыре немца. Он говорит: «Это им только задаток, а платеж впереди».

Казах Амирбек Ильясов, тяжело раненый, нашел в себе силы, чтобы поджечь немецкий танк бутылкой с горючим. Маленький казах с большим сердцем. Да, фрицы теперь узнали, что такое казахи. Двадцать девять немцев убил казах Уалиев. Двадцать девять раз кричали «ура» бойцы.

Два казаха, пулеметчики Истаев и Балапанов, отрезали немецкую пехоту от танков. Они пропустили немцев на полтораста метров, а потом начали работать. Трупы фрицев покрыли дорогу, и Балапанов сказал Истаеву: «Правду говорят, что труп врага хорошо пахнет».

Боец Торунсабаев на берегах омраченного Дона защищает родной Казахстан. Был тяжелый день: наши пошли в атаку, чтобы занять новый рубеж, но немецкая пуля сразила командира. Настала минута замешательства. Тогда Торунсабаев выбежал вперед и крикнул: «За родину». Потом он повторил эти слова по-казахски: «Отан ушин». Он повел взвод на немцев. Враг дрогнул. А Торунсабаев, когда кончился бой, просто сказал: «Мое дело маленькое — бить немца. А мы все вместе — большая сила».

Казах Ирисов повел бойцов. Они блокировали четыре вражеских дзота. Ирисов, раненый, вынес с поля боя сраженного пулей командира. «Иди в санчасть,—сказали Ирисову. Он ответил: «Нет. Иду воевать». Когда Ошим Коскабаев уезжал на фронт, его провожал весь кишлак. Отец Ошима, бородатый казах, говорил: «Помни, Ошим, какая у нас земля. Добрая земля, всего много — пшеница, хлопок, арбузы. Это, Ошим, твоя земля. Смотри, не отдай ее немцу». Ошим стал пулеметчиком. Был трудный день: немцы пошли в контратаку. Мин больше нет. Ошим крикнул: «Бей немца» и побежал навстречу врагам с винтовкой в руке. За ним ринулись товарищи. Штыком пырнул Ошим немецкого офицера. Четыре раза в тот день ходил Ошим врукопашную. Он переколол много немцев. Ошима ранило, товарищи говорили: «Коскабаев, надо итти в госпиталь». Ошим отвечал: «Не надо в госпиталь. Надо бить немца». И он остался в строю. Так воюют джигиты.

Защитник Ленинграда казах Дяган Коквалин шел в атаку. Осколком снаряда разбило винтовку. Дяган не смутился: он пошел на врага с гранатами. Казахи привыкли носиться на коне по степи. Но если нужно, они ползут, они бегут, они карабкаются на горы, они вязнут в болотах: ничто их не остановит.

Верность проверяют огнем. Сгорает на огне солома и закаляется на огне сталь. Жалка «новая Европа» Гитлера, каторга, где один раб ненавидит другого, где венгр душит румына и где пруссак измывается над швабом. Мы раздуем огонь. От их верности не останется даже слова. Когда им придется отвечать за содеянное, немец отступится от немца, немец зарежет немца. Трижды сильной стала на огне войны наша родина, Советский Союз, Россия. Казахи сражаются рядом с русскими. Мы вместе горюем, вместе деремся, вместе мы будем радоваться первому утру победы.

Илья ЭРЕНБУРГ.

В ГОРАХ КАВКАЗА. Мичман Аникин в разведке.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Уральцы — героям Сталинграда

УРАЛ, 17 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода «Красная звезда» обратился с призывом ко всем трудящимся Свердловской области ознаменовать предоктябрьское социалистическое соревнование выпуском сверхплановой продукции. «Из этой дополнительной продукции,— писали в своем обращении передовики,— мы решили создать фонд усиления помощи уральцев героям-сталинградцам. Мы заведем у себя специальные лицевые счета завода, участков, бригад, каждого члена нашего коллектива. В эти боевые счета будем заносить только сверхплановую продукцию».

Призыв передовиков встретил большую поддержку. На заводе «Красная звезда» уже открыли счета многие рабочие. Каждый стремится сделать побольше, чтобы помочь героическим бойцам грозного Сталинграда.

— Запишите в мой счет 30 дополнительных деталей, — заявил после смены молодой рабочий Костя Бучков. Пять с половиной норм выработала сборщица Клевакина. Под лозунгом: «Чей счет будет богаче, кто даст больше сверхплановой продукции в фонд помощи защитникам Сталинграда» развертывается соревнование на многих предприятиях.

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОДАРКИ ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА

Ежедневно из многих республик и областей поступают сообщения о подготовке эшелонов с праздничными подарками героическим защитникам Сталинграда. 12 вагонов с подарками отправили трудящиеся Южно-Казахстанской области, 10 — Таджикская ССР, 6 — Башкирия. Фронтовикам посланы свежие фрукты, овощи, виноград, кондитерские изделия, битая птица, виноградное вино, табак и папиросы высших сортов, копченая рыба и другие продукты.

Жители Красноярского края послали 60 вагонов с подарками на Карельский фронт. Трудящиеся Хабаровского края отправили 47 вагонов Волховскому фронту. Эшелон в составе 29 вагонов послан из Читинской области в адрес Калининского фронта. Всего в настоящее время находится в пути 305 вагонов с октябрьскими подарками.

Дружно проходит сбор подарков среди населения Казахстана. Здесь заканчивается подготовка 140 вагонов. Трудящиеся казахи посылают фронтовикам все, чем богата их республика. В посылки вкладываются всевозможные мясные изделия, виноград, различные вина, копчености, мучные изделия, фрукты, жареная птица и другое продовольствие.

Конференция врачей-фронтовиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 октября. **(По телефону от наш. корр.).** Состоялась конференция хирургов и терапевтов Западного фронта. Конференция была посвящена вопросам предупреждения и лечения простудных заболеваний, связанных с осенне-зимним периодом войны. Бригврач Банайтис сделал доклад на тему: «Предупреждение и лечение обморожений». Доклад о профилактике и лечении простудных заболеваний прочитал бригврач Егоров.

Для участников конференции была устроена выставка «Санитарная служба Западного фронта и ее успехи в лечении раненых воинов».

О воинском воспитании

М. РУБИНШТЕЙН

Задачи воинского воспитания бойца Красной Армии исчерпывающе определены в выступлении товарища Сталина от 3 июля 1941 года. Товарищ Сталин говорит: «Необходимо... чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должна быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза».

Воинское воспитание предполагает, следовательно, воспитание таких качеств, какие необходимы бойцу Красной Армии для разгрома врага, для победы над немцами. Нам нужен боец стойкий и волевой, мужественный и смелый до самоотверженности, храбрый и отважный, дисциплинированный и инициативный, преданный родине, советской власти, партии большевиков, нашему вождю и полководцу — товарищу Сталину, презирающий смерть. Таковы могут и должны быть все наши бойцы. Мы имеем для этого все условия. Во-первых, мы ведем справедливую, освободительную отечественную войну за свободу и независимость нашей родины. Это — решающее условие. Во-вторых, Красная Армия — особая армия, армия, в течение четверти века живущая при советской власти, руководимая партией Ленина—Сталина. В-третьих, наша армия — наследница лучших традиций русского оружия, она славится именами Александра Невского, Суворова, Кутузова и огромным количеством замечательных полководцев, офицеров и солдат.

Но при всех этих условиях героические качества, необходимые нашим бойцам, не рождаются сами собой, не даются готовенькими. Их надо воспитывать всей нашей политической работой, всем строем жизни частей и подразделений как на фронте, так и в тылу.

На первом плане стоит воспитание политического сознания бойца. Это прежде всего означает воспитание беспредельной любви к родине и неугасимой ненависти к врагу. Боец Красной Армии должен отчетливо понимать благородные цели и характер отечественной войны, а также ясно представлять себе звериный облик врага.

Важнейшим звеном воинского воспитания является повседневное укрепление дисциплины и порядка во всех звеньях войск. Одна из первооснов железной дисциплины — высокая требовательность командиров. Требовательность должна быть и в большом и малом. Нельзя быть требовательным в больших вопросах и забывать то, что называется мелочью. Оторванная пуговица, нарушения установленной формы приветствия — как будто мелочи, но если не считаться с ними, не обращать на них внимания, это неминуемо скажется на всем облике и поведении бойца. Требовательность должна быть непрерывной, без рывков. Требовательность должна быть суровой.

Замечательный русский военный деятель, последователь доктрины Суворова, Драгомиров писал: «На всей военной службе должен быть отпечаток той справедливой суровости, которая закаляет душу и тело». У нас же такой суровой требовательности подчас еще нет. Нередко наблюдается, например, либеральное отношение к невыполняющим устав, уговаривание вместо непреклонной решительности. Иные товарищи хорошо умеют рассуждать в связи с приказом, но гораздо хуже могут исполнять его. Такие люди забыли призыв Ленина: «...не смешивать то, что нужно для митингования, с тем, что нужно для управления. Митингуй, но управляй без малейшего колебания, управляй тверже, чем управлял до тебя капиталист. Иначе ты его не победишь». Нельзя смотреть на дело так, что суровая требовательность и суровые меры рассчитаны будто бы только на злостных преступников. Ленин говорил: «...либо погибнут те, которые не могут подтянуться, либо вся рабоче-крестьянская республика... Сентиментальность есть не меньшее преступление, чем на войне шкурничество».

Суровая требовательность, необходимая на войне, хорошо показана в замечательном произведении Василия Гроссмана «Народ бессмертен». Когда явный пораженец Мышанский, находясь в тылу врага, явился со своей ротой в часть, «пришедшие с ним люди были не бриты, в порванных гимнастерках. Сам Мышанский выглядел немногим лучше своих бойцов. Он спорол с воротника знаки различия, крючок и верхние пуговицы гимнастерки были вырваны, бывшие раньше при нем полевая сумка и планшет отсутствовали, он их, очевидно, бросил, чтобы не иметь командирского вида, даже револьвер он вынул из кобуры и сунул в карман брюк.

— Встать, — сказал Богарев.

— Что? — спросил Мышанский.

— Встать! — громко и властно повторил Богарев.

Мышанский посмотрел в лицо Богареву и, вскочив, вытянулся.

— Стоять смирно, — сказал Богарев и, с ненавистью глядя на Мышанского, закричал: — В каком вы виде? Как вы подходите к старшему начальнику? Немедленно приведите себя и своих людей в полный порядок, чтобы ни одного небритого, чтобы ни одной порванной гимнастерки. Прикрепите к петлицам знаки различия. Через двадцать минут выстроить роту и явиться ко мне, командиру действующей в тылу у противника регулярной части Красной Армии, в подчинение которого вы поступаете.

Богарев посмотрел на часы и медленно проговорил:

— Через двадцать минут, если мое приказание не будет выполнено, вы будете расстреляны перед строем, вот под этим деревом».

Так, и только так должен ставить вопрос каждый наш командир, сталкиваясь с подобными проявлениями распущенности, недисциплинированности, паникерства.

В отношении требовательности мы можем многое позаимствовать из истории русской армии. Мы много говорим о замечательном отношении Суворова к солдатам, но у нас не всегда подчеркивается суровость Суворова, его строгость и требовательность. Чрезвычайно интересен с этой точки зрения один из приказов Суворова от 28 февраля 1772 года: «В случае оплошности взыскивать и без наказания не оставлять, понеже ничто так людей к злу не приводит, как слабая команда. Почему командующему запретношения неослабно наказывать, ибо когда послабит, то тем временем в непослушание придут и в своем звании оплошнее учинятся».

Из каких элементов должно складываться воспитание у наших бойцов стойкости, храбрости, инициативы, военной хитрости?

Здесь, прежде всего, необходимо воспитывать любовь к оружию, которое родина дает бойцу для разгрома врага. Нельзя думать, что любовь к оружию рождается лишь общими разговорами об оружии или о том, что оружие произведено усилиями рабочих. Это говорить, конечно, необходимо, но только этого недостаточно. Воспитание любви к оружию достигается изучением оружия, пониманием и знанием его боевых свойств, умением им пользоваться.

Известно, что стойкость воспитывается прежде всего боем. Но она воспитывается также и тем, что боец должен знать хорошо своего противника. Необходимо настойчиво воспитывать у воинов Красной Армии боевую активность. Бездеятельность ослабляет войска. Там, где боевые действия ведутся активно, стойкость наших бойцов повышается во много раз. Там, где оборона пассивна, где нет разведки боем, нет огня, — стойкость уменьшается. Очень хорошо сказал один военный писатель: «Неупотребляемая в дело армия подобна ржавеющему клинку. Если клинком не пользуются, он ржавеет и портится, так сказать, изнутри. Так и армии — если их где-нибудь концентрируют и не используют, они быстро теряют всю свою ударную силу». Надо помнить, что Суворов никогда не оставлял свои войска в бездеятельном покое. В те редкие периоды, когда ему приходилось стоять на месте, он короткими и энергичными учениями не допускал войска до вялости.

Чрезвычайно важное значение для воспитания стойкости и мужества у бойцов имеет настойчивость командиров и начальников в достижении задач, поставленных войскам. Когда боец видит, что командир, отдав приказ, проводит операцию с исключительной настойчивостью, тогда и сам боец становится упорным, настойчивым. И тут надо опять вспомнить о Суворове. Он, как известно, не допускал возможности прекратить начатую атаку. Подобная настойчивость вселяла в войсках прочное убеждение, что каждая предпринятая атака приведет к победе. И войска шли в атаку с твердой верой в успех.

Особого внимания заслуживают вопросы воспитания воинской чести, на что у нас до сих пор обращалось очень мало внимания. Бойцов, командиров и политработников Красной Армии связывает принадлежность к особому отряду советского народа, отряду, который имеет почетную, священную обязанность — защищать с оружием в руках родину, — и пользуется особыми правами.

На чем основывается наша воинская честь? У каждого гражданина Советского Союза есть сознание собственного достоинства. Когда советский человек вступает в ряды Красной Армии, это его чувство собственного достоинства во много раз повышается. Придя в Красную Армию, советский гражданин сознает, что ему доверена высокая честь защищать родину на поле боя с оружием в руках. Это побуждает его еще больше уважать себя. Советский человек стремится сохранить доброе имя воина Красной Армии, избегает совершать поступки, которые могут опозорить его, как воина Красной Армии. Это сознание побуждает его на самопожертвование, на героические подвиги. Крупный английский военный авторитет XVIII века генерал Ллойд писал: «Когда честь и боязнь позора живо запечатлены в сердце человека, они действуют сильнее страха смерти и приводят ко всему тому, что велико и славно на свете». Если так обстояло дело в прошлом, то сейчас в Красной Армии, которая принципиально отличается от всех армий мира, как армия советского народа, чувство воинской чести должно быть развито в гораздо большей степени.

Большую службу этому призвана сослужить наша воинская присяга, пропаганда которой составит одну из основ всей воспитательной работы. Нужно, чтобы присяга вошла в плоть и кровь бойца, чтобы любое действие, всю свою боевую деятельность воин Красной Армии связывал с требованиями присяги.

Необходимо далее воспитывать в бойцах чувство чести своего полка, своей дивизии. Здесь у нас сделано очень мало, и будет полезно почаще возвращаться к традициям гражданской войны. Комиссар Чапаевской дивизии Фурманов в книге «Чапаев» рассказывает: «В полку Стеньки Разина были два героя, в боях потерявшие ноги; они ползали на культышках, один кое-как пробирался на костылях, — и ни один не хотел оставить свой многославный полк, каждый за счастье почитал, когда приезжавший Чапаев скажет с ним хотя бы несколько слов. Они не были пустой обузой полку — оба в боях работали на пулеметах». В годы гражданской войны для бойца было величайшей трагедией, если он не мог вернуться в свою часть. Такую любовь к своей части надо воспитывать и сейчас, показывая бойцу, что если он не проявил стойкости или достаточного мужества, то он опозорил не только себя, но и свою часть и ее боевое знамя.

Надо добиваться, чтобы боец всегда и во всем высоко держал славное звание воина Красной Армии. И здесь следует думать не только о крупных вещах, но и о таких, которые на первый, поверхностный взгляд, кажутся небольшими, а на самом деле имеют очень большое значение. Известно, например, что внешний вид бойца — первый показатель его дисциплинированности, внутренней собранности. Важное значение имеет отдача приветствий, как внешний знак уважения к воинской дисциплине и воинской чести.

Когда воспитательная работа ведется по-большевистски, целеустремленно и деятельно, каждый боец полностью сознает, что всякий его поступок должен соответствовать почетнейшему званию воина Красной Армии, что недобросовестное отношение к делу, обман несовместимы с воинским званием, что ложь перед начальником, перед товарищем — нарушение, оскорбление воинской чести.

Одна из серьезнейших наших задач — неустанное воспитание чувства воинского товарищества и взаимной поддержки. Этот лозунг надо связать с требованием и понятием о воинской чести. Кто оставляет товарища в беде — тот нарушает воинскую честь.

Каковы же средства воинского воспитания? Одно из важнейших средств—воспитание на боевых примерах, на примерах подвигов, совершаемых нашими воинами. Есть уже подвиги, о которых знает вся Красная Армия. Таков, например, бессмертный героизм 28 гвардейцев. Но такие примеры, как героическая оборона Ленинграда, — разве мы ее показали достаточно? А героизм защитников Севастополя? А такие подвиги, как подвиг четырех бойцов бронебойщиков, уничтоживших на Сталинградском фронте 15 немецких танков? Мы еще мало внедряем значение таких подвигов в сознание бойцов.

Наряду с такими выдающимися проявлениями доблести наших бойцов надо широко популяризировать яркие примеры из близкой бойцам действительности. Герои есть в каждой части, и все бойцы этой части должны знать о них. В полку, где командиром майор Худилов, заведены ротные журналы, в которые записываются подвиги бойцов, и на этом воспитывается новое пополнение. Этот почин заслуживает одобрения.

Огромную роль призвано сыграть воспитание бойцов Красной Армии на исторических традициях. Мы имеем замечательные традиции суворовских орлов, героев Отечественной войны 1812 года, у нас есть прекрасные традиции гражданской войны и надо шире, глубже развертывать наглядный, яркий показ их. В одном гвардейском танковом соединении при вечерней поверке личного состава выкликается фамилия Героя Советского Союза старшины Шаповаленко. Правофланговый отвечает: «Погиб смертью храбрых в борьбе с немецким фашизмом под Барвенково». Бойцы должны чувствовать, что имена павших смертью храбрых не умирают.

Большое значение имеет воспитание на символах. У нас есть замечательный символ — боевое знамя. Знамя как бы концентрирует в себе все основные вопросы воинской чести — преданность родине, напоминание о боевых традициях Красной Армии и данной части, о ее героях. Но к этому величайшему символу подходят порой не так, как нужно. Часто знамя находится во втором эшелоне и о нем бойцы даже не знают, не знают того, что знамя представляет собой эмблему и символ родины, эмблему и символ полка, что оно воплощает достоинство советского народа.

Непростительно мало внимания уделяется нередко торжественным церемониалам Красной Армии, играющим большую роль в воспитании воинской чести бойца. Сюда относятся: принятие военной присяги, вручение боевого оружия, вручение знамени, переименование части в гвардейскую, вручение гвардейского знамени, присвоение ордена, вручение нашивок за ранения, принятие пополнения, погребение героев части.

Успех воспитания бойца решает боевое доверие, любовь, уважение бойца к командиру и политработнику. Чтобы вести бойцов к победе, от командиров требуется очень многое и прежде всего знание военного дела, умение воевать по-современному. В командире боец должен видеть воплощение самых высоких, самых благородных воинских качеств. Решительный и мужественный, он должен быть строг и справедлив в отношениях с подчиненными и ни в коем случае не допускать унижения чувства собственного достоинства бойца. Нашим командирам есть чему поучиться у прославленных русских полководцев прошлого и наших полководцев периода гражданской войны. Закаленные военачальники, они были отцами для своих бойцов, сочетая суровую требовательность с величайшей заботой о людях. Когда знакомишься с некоторыми приказами Суворова, Кутузова, то начинает казаться, что писал их не полководец, а интендант—такое большое место в этих приказах занимают вопросы здоровья и быта бойцов. Вот приказ Суворова от 31 марта 1794 года: «Здоровье. Драгоценность блюдения оного в естественных правилах. Питье — квас; для него двойная посуда; чтобы не было молодого и перекислого; коли-ж вода, то здоровая и несколько приправленная. Еда — котлы вылуженные, припасы здоровые, хлеб выпеченный, пища доварная, не переваренная, не отстоянная, не погретая, горячая; и для того, кто к каше не поспел — лишен ея, на тот раз воздух. В теплое время отдыхать под тенью, без обленения; ночью в палатках укрываться, в холодную же ночь отнюдь бы в них сквозной ветер не был. Через ротных фельдшеров довольный запас в артелях лекарственных трав».

Долг всех наших командиров — повседневно заботиться о бойце, его пище, его здоровье. Но только этого мало. Командир должен быть примером в перенесении тягот войны, ее трудностей и лишений. Не случайно суворовские солдаты говорили: «Наш Суворов всегда с нами в паю».

Когда командир и политработник умеет говорить с бойцами, знает их, понимает их душу; когда строгая требовательность неотделима у него от заботы о людях; когда весь распорядок дня жизни части построены так, чтобы изо дня в день все больше развивать и укреплять в бойцах навыки дисциплинированности, мужественного и самоотверженного выполнения воинского долга, — тогда воинское воспитание дает наибольшие плоды, все более повышая боевую силу наших войск.

Партийная комиссия в роте

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 17 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Несколько дней назад здесь был жаркий бой. Рота лейтенанта Малахова внезапно атаковала высоту, занятую финнами. И как враг ни упорствовал, высота была занята нашими бойцами. Финны предприняли девять яростных контратак, но наши бойцы не отступили ни на шаг.

Сегодня на этой высоте сравнительно спокойно. Изредка стреляет артиллерия, бьют минометы, «охотятся» снайперы. Сюда в роту, отличившуюся в боях за высоту, прибыла дивизионная партийная комиссия. Двадцать два бойца и младших командира роты перед тем как итти в бой подали заявления о своем желании стать коммунистами. Сегодня парткомиссия принимает в ряды большевистской партии отличившихся в боях.

Лейтенант Якимов заметно волнуется. Отвечает на вопросы коротко, взвешивая каждое слово. Якимов — умелый и отважный командир. В боях за высоту минометный взвод под его командованием уничтожил четыре пулеметных гнезда противника. Парткомиссия единодушно решает принять тов. Якимова в партию.

Затем парткомиссия также единогласно принимает в партию отличившихся бойцов Абрамова, Аверкина, Савочалова. Все они своими боевыми делами доказали беззаветную преданность родине и партии Ленина — Сталина.

Экономить горючее!

Обеспеченность частей жидким топливом во многом зависит от того, насколько командиры и бойцы, имеющие непосредственное отношение к нему, бережно, экономно расходуют горючее.

В соединении, где начальником автотехнического снабжения тов. Рояк, хранение и выдача горючего поставлены плохо, в результате наблюдаются случаи непроизводительного расхода ценного жидкого топлива. Учет его совершенно не ведется. Приказы по вопросам хранения и учета горючего не изучены. Грузовые автомашины систематически используются вместо легковых. Недочеты, отмеченные в актах проверок, не устраняются.

В соединении, где начальником отдела снабжения горючим тов. Горшунов, содержатся сверхштатные автомашины. Значительная часть машин имеет пробег с грузом немногим более 50 процентов пройденного пути. Здесь грузовые автомашины также используются вместо легковых.

Части, где наблюдается пренебрежительное отношение к столь ценному военному имуществу, каким является жидкое топливо, ощущают много неудобств из-за недостатка бензина и масел для машин. И наоборот, в частях и соединениях, где командование повседневно занимается вопросами бережного отношения и экономного расходования горючего и смазочных материалов, недостатка в бензине не ощущается.

Хорошие результаты в деле сбережения горючего имеют части соединения, где начальником тыла тов. Виноградов. Здесь чувствуется, что командиры всех степеней основательно занимаются вопросами состояния и эксплоатации техники, бережным и экономным расходованием горючего и смазочных материалов.

По указанию командования тов. Виноградов провел техническую конференцию и организовал выставку экспонатов автодорожных частей и органов снабжения горючим. На конференции и на выставке были продемонстрированы простые и общедоступные мероприятия, с помощью которых воинские части и органы снабжения горючим добились сокращения расхода бензина и смазочных материалов и отличного содержания автотранспорта.

Горючее, например, отпускается только по установленному лимиту, который доводится вплоть до каждой отдельной машины. За перерасход бензина сверх лимитированного количества взыскивается стоимость его с виновных лиц, а перерасходованное горючее удерживается из очередного лимита.

Автомашины, требующие ремонта, к эксплоатации не допускаются. В автомастерских частей, а также средствами автолетучек производится регулировка жиклеров, карбюраторов, системы зажигания и тормозов, проверяется правильность положения колес у автомашин, что в значительной мере дает возможность сокращать расход горючего.

Широко практикуется сбор отработанных масел, которые после регенерации поступают на снабжение. Благодаря этому в течение этого года сэкономлены сотни тонн ценных масел.

Описанный опыт работы должен стать достоянием всех частей Красной Армии. Это даст возможность сэкономить не одну тысячу тонн весьма ценных для нужд войны горючих и смазочных материалов.

Полковник А. ТЮРИН.

В ГОРАХ КАВКАЗА. 1. Проводник-колхозник А. Шишов, неоднократно водивший наших разведчиков по немецким тылам. 2. Минометный расчет ведет огонь по немцам, засевшим на перева.е.

Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

«ДЕНЬ ВОЙНЫ»

(Новый документальный фильм производства Центральной студии кинохроники)

...Опускаются «сторожа» Москвы—серебристые аэростаты заграждения, поднимаются с аэродромов барражирующие над городом истребители, в утренней тишине звучит топот копыт всадников-милиционеров, и воинская часть, десантники, с оркестром проходят по знакомым набережным Москва-реки.

Наступает 13 июня 1942 г.—наступает 356-й день великой отечественной войны советского народа. На крайнем правом фланге фронта, протянувшегося от Баренцова до Черного моря, на боевом посту стоит часовой-краснофлотец. По летнему рыхлому снегу Заполярья ведут разведку боем лыжники.

Первая пулеметная трель нарушает спокойствие этого утра.

С этого мгновения, перед зрителем развертываются потрясающие картины 356-го дня войны — сцены величайшего пафоса, мужества, страдания, товарищеской верности и самопожертвования.

Севастополь, город-герой, дважды овеянный вечной славой, встает перед нашими глазами. Люди Севастополя — моряки и красноармейцы, крепостные форты, развалины знакомых улиц и над всем этим — памятник Ленину, поднимающийся над городом и бухтой как неиспепеленный знак доблести, славы и грядущей победы.

Ленинград переживает 286-й день осады. Все так же величественна набережная Невы, все так же прекрасны перспективы его улиц, все так же непоколебимы его защитники ленинградцы. Суровое спокойствие и бесстрашие в их строгих, многое видевших глазах.

Трупик ребенка у входа в детский сад, разрыв снаряда над Академией художеств — все это запечатлел кинематограф, чтобы миллионы людей у нас и за океаном видели страдания и стойкость жителей героического Ленинграда.

На суше, на воде и в воздухе происходят яростные схватки с врагом. Можно было думать, что гром артиллерии, грохот моторов, треск пулеметов на протяжении полутора часов, пока идет фильм, утомят внимание зрителя, ослабеет его впечатлительность. Восприимчивость зрителя не ослабевает, он весь во власти фильма — сквозь гром канонады пробивается и звучит полной силой мощный всепобеждающий голос — голос великого народа, который, не жалея жизни своей и крови, отстаивает все великое и драгоценное, что дали ему века. Отстаивает вековую славу, свою науку, искусство, единство, свободу и независимость.

Далеко по полю рассыпаны готовые рвануться в воздух боевые самолеты, живописными группами стоят у самолетов летчики. Здесь, на аэродроме, звучит концертный рояль. Летчики видят вдохновенное лицо одного из лучших пианистов мира, Эмиля Гилельс, слушают в его исполнении прелюд Рахманинова. И летчик, у которого еще в ушах грохот мотора, гром авиапушки, у которого еще перед глазами силуэт об'ятого пламенем вражеского истребителя, вдруг забывает обо всем, что было несколько минут назад, и весь отдается могучей силе вдохновенной музыки.

Еще мгновение, и глаз киноаппарата уводит зрителя дальше. Мы видим суровые партизанские будни, видим предателя, которого судит и казнит народ за то, что он продал родину. Справедливый, святой гнев женщины, чьей мужа, брата или сына выдал этот гад, и лицо предателя в предсмертной тоске — все это правдиво и сурово показывает документальный фильм об одном дне войны.

Временами отдельные кадры восхищают нас, как батальные картины знаменитых художников. Вот на экране возникают картины того, что сделал враг с захваченными им районами нашей страны, возникает лицо врага—палача, садиста, дрессированной двуногой фашистской собаки, и потому радостное чувство удовлетворения охватывает зрителя, когда он видит обезоруженных, идущих, как стадо, пленных врагов.

Победа стоит крови, стоит жертв. С горестью и вниманием зритель видит гибель летчика Антонова, который все же дотянул горящий самолет до своего аэродрома, с горестью он видит суммарные лица его боевых товарищей. Они отдают последние почести тому, «кто с нами жил и к нам умирать прилетел».

Победа стоит жертв, но какую радость несет с собой победа, когда, сломав оборону врага и выкурив фашистскою зверью из нор, наши бойцы возвращают родные земли. Звонарь сельской церкви, замученный, полуобезумевший от вражеских издевательств, поднимается на колокольню, звонит в колокола — в этом звоне воскресенье из мертвых, праздник пробуждения к жизни после страшного сна, после немецкого ига.

Такие эпизоды фильма трудно забыть.

Зритель видит М. И. Калинина в его рабочем кабинете. Товарищ В. М. Молотов возвращается в Москву из поездки в Лондон и Вашингтон.

Все это происходило 13 июня 1942 года.

После грозных, полных эпической силы фронтовых эпизодов показана жизнь, будни трудового тыла. Сталь, свинец для врага, хлеб для защитников родины везут на запад бесчисленные железнодорожные составы. Самоотверженный, напряженный труд народа, работа всей страны для фронта — по существу является темой особого документального фильма, но даже в пределах фильма об одном дне войны эта тема нашла достойное выражение. Девушки и подростки, старики-пенсионеры, прославленные богатыри труда, целая галерея образов проходит на экране. Это отцы, матери, жены, братья и сестры тех, кто сражается на фронте. И когда видишь всенародный труд ради победы, труд русских, украинцев, узбеков, грузин, армян, понимаешь, почему мощная военная машина Германии не в силах сделать то, что ей удалось так быстро и просто сделать в других странах.

Еще одна глубокая тема раскрывается в этом фильме — тема братства народов. В Тбилиси с южным темпераментом, восклицаниями, смехом и слезами провожают на фронт молодых летчиков, дочь белорусского народа артистка Александровская провожает в танковую атаку танкистов, мощный бронепоезд носит на броне гордое имя советской Армении. Это единение народов — залог нашей победы, нашего торжества над врагом.

Фильм «День войны» создан людьми, давно и отлично работающими в нашей кинематографии, — режиссером М. Слуцким, сценаристом А. Каплером и 160 кинооператорами, отважно, в любых условиях снимавшими фронтовые эпизоды. Этих людей знают, уважают на фронте и в тылу, их труды по заслугам оценены. Но кроме заслуженных почестей наши кинематографисты должны чувствовать глубокое удовлетворение при мысли, что каждый зритель, посмотрев фильм «День войны», уходя из кинотеатра, будет говорить себе:

— Не быть немцу господином на русской земле! Не будет этого!

Л. НИКУЛИН.

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ АНСАМБЛЬ МОСКОВСКОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

В частях московской зоны противовоздушной обороны успешно выступает красноармейский ансамбль песни и пляски. Выступления ансамбля проходят с успехом. Особой любовью слушателей пользуется музыкально-литературная композиция «Ты защищаешь родину». В композицию включены песни о мастерстве советских летчиков-истребителей, о снайперах-зенитчиках. Большой популярностью пользуются певцы — старшина Семенов, старший сержант Бускин, красноармеец Ломанов и другие. Некоторые песни созданы бойцами и командирами, участниками ансамбля.

За последнее время ансамбль дал несколько концертов на огневых позициях.

Дезертирство немецких офицеров

ЛОНДОН, 17 октября. (ТАСС). Как сообщает газета «Дейли экспресс», за последние несколько недель свыше 300 немцев из оккупированной Франции перешли через Юрские горы и сдались швейцарским властям. Все они дезертировали с целью избежать посылки на советско-германский фронт. Они разоружены и интернированы.

Среди дезертиров много офицеров. Одна группа, прибывшая в Лозонкль вблизи Невшательского озера, состояла из 37 германских офицеров и унтер-офицеров.

РАССТРЕЛЫ В ГОЛЛАНДИИ

СТОКГОЛЬМ, 17 октября. (ТАСС). Гитлеровцы продолжают творить расправу над населением Голландии. Газета «Социал-демократен» сообщает о том, что немцы приговорили к смертной казни четырех голландцев за то, что они издавали нелегальную газету, в которой опубликовывали правдивые сообщения о положении на советско-германском фронте.

Стокгольмское радио сообщает, что немецкий суд в Гааге приговорил к смерти 13 голландцев «за деятельность, направленную к созданию антигерманских организаций в Голландии».

ЛОНДОН, 17 октября. (ТАСС). По сведениям, полученным голландскими кругами в Лондоне, недавно в Голландии были расстреляны 72 человека по обвинению в принадлежности к тайной организации, «цель которой состояла в подготовке кампании против германских оккупационных властей».

ДЕЙСТВИЯ ГРЕЧЕСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

КАИР, 17 октября. (ТАСС). Как передают из Греции, в горах Эпира, Македонии и Фессалии действует несколько партизанских отрядов, возглавляемых бывшими офицерами греческой армии. Командование итальянских оккупационных войск несколько раз посылало в горы карательные отряды. Особенно крупный карательный отряд был направлен в горы в конце сентября. Однако его постигла такая же участь, как и предыдущие. Партизаны заманили карателей в ущелье и неожиданным сокрушительным ударом с фланга и тыла уничтожили. Фактически хозяевами Южной Македонии и Северной Фессалии являются партизаны, пользующиеся всеобщей поддержкой населения. Партизаны никогда не испытывают недостатка в продовольствии. Жители городов и сел снабжают их продуктами.

Широкое распространение получили «бригады помощи» партизанам, состоящие главным образом из женщин и подростков. Недавно в районе Козани одна бригада оказала большую помощь партизанам, сообщив им о продвижении карательного отряда. Под покровом ночной темноты партизаны совершили налет на деревню, в которой расположился итальянский отряд. Ничего не подозревавшие каратели были полностью уничтожены.

АНТИГИТЛЕРОВСКИЙ САБОТАЖ В БЕЛЬГИИ

ЛОНДОН, 17 октября. (ТАСС). Германские оккупационные власти в Бельгии недавно организовали в Намюре «праздник единения бельгийских крестьян с немцами». Однако, согласно сообщению бельгийского телеграфного агентства, население продемонстрировало свое «единение» полным отсутствием на празднике. «Праздник» пришлось отложить «на неопределенное время».

Все попытки германских фашистов сделать Бельгию базой выращивания льна для Германии потерпели неудачу вследствие саботажа со стороны бельгийских патриотов. Согласно сообщению Бельгийского телеграфного агентства, недавно в результате пожара, являвшегося актом саботажа, были уничтожены реквизированные немцами большие запасы льна и лоскутных отходов в Куртре. Виновников обнаружить не удалось. Пытаясь предотвратить подобные акты саботажа в Бреседене, немцы решили возложить ответственность за охрану складов на их владельцев.

Заявление советского правительства в американской печати

НЬЮ-ЙОРК, 16 октября. (ТАСС). Заявление Советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах, — в центре внимания американской печати. Все нью-йоркские газеты публикуют подробное изложение текста заявления Советского правительства.

Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала полный текст заявления Советского правительства на первой странице под заголовком: «Советское правительство требует, чтобы судебные процессы за преступления в войне начались немедленно».

Радиостанции Нью-Йорка, Бостона, Сан-Франциско и других городов США передали полный текст заявления Советского правительства на английском, испанском и других языках.

Уэллес о заявлении советского правительства

ВАШИНГТОН, 17 октября. (ТАСС). Комментируя заявление советского правительства о наказании гитлеровских преступников, заместитель государственного секретаря США Уэллес заявил на пресс-конференции, что он считает необходимым выразить удовлетворение по поводу того, что Соединенные Штаты и Советский Союз всецело сходятся в отношении принципа, предусматривающего предание суду лиц, ответственных за страшные зверства. Уэллес указал также, что процедура организации подобного рода судебных процессов требует рассмотрения и что, вероятно, все заинтересованные страны пожелают в ближайшем будущем принять участие в консультации по этому вопросу.

АНГЛИЙСКАЯ ГАЗЕТА О НАКАЗАНИИ ГИТЛЕРОВСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

ЛОНДОН, 17 октября. (ТАСС). Дипломатический обозреватель газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» пишет, что в процессе проектируемого международного расследования преступлений гитлеровцев и их сообщников преступники, повидимому, будут разбиваться на следующие 4 категории: во-первых, Гитлер, руководители его партии и его сотрудники; во-вторых, германские власти в оккупированных странах; в-третьих, граждане оккупированных стран германского происхождения, активно сотрудничающие с германским правительством; в-четвертых, подданные оккупированных стран, назначившие себя квислинговскими диктаторами.

Заявление Уилки

НЬЮ-ЙОРК, 17 октября. (ТАСС). Как сообщают газеты, Уилки в своем интервью после встречи с Рузвельтом заявил представителям печати, что он пришел к заключению относительно «осуществимости и возможности создания второго фронта в результате оценки мнения военных экспертов всех стран, которые он посетил». Отвечая на критику со стороны некоторых газет по поводу его заявления о том, что нужно «поднажать» на военных руководителей, Уилки сказал:

«Эффективная демократия требует использования влияния общественного мнения на руководителей. Военные руководители не заслуживают исключения. Общественное мнение может быть полезно применено в отношении военных руководителей».

Отвечая на вопрос о том, считает ли он, что создание второго фронта излишне затягивается, Уилки указал, что его заявление в Москве и подтверждение им этого заявления в настоящее время дают основание сделать такой вывод.

Касаясь общего военного положения, Уилки заявил:

«Мы победим в этой войне. На нашей стороне сила и ресурсы. Я уверен в том, что мы победим, но остается еще один вопрос, как дорого нам обойдется победа и как скоро мы ее добьемся. Я имею в виду, сколько человеческих жизней победа будет стоить. Я хочу также знать, выиграем ли мы мир; я не имею при этом в виду американское господство над земным шаром».

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» поместила интервью Уилки под таким заголовком: «Уилки убедительно повторил призыв к быстрейшему созданию второго фронта... Уилки ясно дал понять, что не намерен молчать только потому, что некоторые представители армии и флота хотели бы приглушить разговоры о втором фронте».

КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ ФРАНЦУЗСКИМИ РАБОЧИМИ И ПОЛИЦИЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВИШИ

ЖЕНЕВА, 17 октября. (ТАСС). По поступившим сюда достоверным сведениям, принятые правительством Виши принудительные меры вербовки французских рабочих для отправки на работу в Германию вызвали среди рабочих сильные волнения, перешедшие в забастовку в ряде крупных промышленных центров Франции.

В Лионе забастовали рабочие железнодорожных мастерских. В Тарбе бастуют рабочие заводов Пакард, Левасер и Испано-Сюиза.

Искрой, вызвавшей взрыв в Лионе, явилось об'явление, вывешенное 15 октября на заводах. В об'явлении говорилось, что рабочие должны быть готовы к отъезду в Германию через 48 часов. 16 октября утром, когда рабочие, собравшись у ворот заводов, начали обсуждать вопрос о сопротивлении приказу Лаваля, к ним примкнули толпы народа, выражая им свое сочувствие. Возмущение собравшихся вылилось в форму стихийной демонстрации против антифранцузской политики Лаваля. Прибывшие наряды полиции, усиленные войсковыми частями, открыли по демонстрантам огонь из ручного пулемета. В результате кровавых стычек в Лионе убито 4 человека, ранено 200. В Амберье 15 человек убито, около 200 ранено.

Сообщение о том, что полиция и солдаты правительства Виши стреляли в народ, облетело всю Францию. Возмущение кровавой расправой, учиненной в Лионе, вызвало демонстрации в Тулузе, Тарбе, Амберье и ряде других городов неоккупированной Франции.

ЛОНДОН, 17 октября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Таймс» передает с французской границы, что на-днях в департаменте Верхняя Савойя во Франции началась новая «кампания» вербовки рабочих для отправки в Германию. О методах, какими будет производиться эта «вербовка», свидетельствует тот факт, что в Верхнюю Савойю, прибыли из Лиона значительные полицейские и жандармские силы. Вербовочная «кампания» производится только в одном департаменте с той целью, чтобы крупные полицейские силы могли быть сосредоточены в небольшом сравнительно районе.

Корреспондент отмечает, что, по сообщениям из Бонвиля, в районе Шамони на местных часовых заводах произошли рабочие демонстрации, сопровождавшиеся стычками с полицией. В связи с предпринятой гитлеровцами новой вербовочной «кампанией» во всем департаменте Верхняя Савойя наблюдается сильное возбуждение среди рабочих. Местные власти опасаются, что могут произойти крупные волнения.

Итало-германская грызня

ЛОНДОН, 17 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Анкары, по полученным здесь сведениям, отмечается охлаждение германо-итальянских отношений с тех пор, как Германия заявила Италии о своем намерении осуществлять полный контроль над Хорватией и Словенией, а также итальянским портом в Адриатическом море Триестом. Полагают, что немцы, выдвигая свои требования, исходят из соображения, что Италия показала свою неспособность подавить сопротивление народных масс Югославии.

Рост недовольства в Италии хозяйничаньем немцев

СТОКГОЛЬМ, 17 октября. (ТАСС). Статьи гитлеровских газет проникнуты тревогой по поводу состояния «внутреннего фронта» в Италии.

Римский корреспондент газеты «Украйнер цейтунг» вынужден признать, что правители Италии хотя и прибегают к специальным мерам для того, чтобы «подогревать» настроение населения, однако это становится «все более трудной задачей по мере продолжения войны». Газета признает, что рост недовольства в Италии связан прежде всего с затяжкой войны.

На состоянии «внутреннего фронта» в Италии отражается тяжелая экономическая разруха, господствующая в стране. Гитлеровская газета признает, что эта разруха достигла крайних пределов. «На крестьян, — пишет она, — чувствительно давит пресс цен. Все товары широкого потребления невероятно вздорожали, в то время как крестьяне вынуждены отдавать зерно по низким ценам (другими словами, крестьянское зерно реквизируется за бесценок). Промышленное производство наталкивается на серьезные трудности».

Другая гитлеровская газета — «Реваль цейтунг», признавая, что «враждебная пропаганда постоянно находит пути и лазейки, чтобы влиять на итальянский народ», не может скрыть, что важнейшим источником недовольства итальянцев является хозяйничание немцев в стране. Газета возмущается по поводу того, что «в Италии, как и в эпоху массонов и демагогов, болтают о вторжении варваров». Гитлеровская газета сама указывает, что под варварами итальянцы понимают немцев, и предупреждает, что итальянский народ не должен рассчитывать на ослабление немецкого хозяйничания в Италии, так как, де, «именно когда, немецкие племена наводнили Италию, зародилась ее культура».

ПИСЬМО РУЗВЕЛЬТА ПРЕЗИДЕНТУ ЧИЛИ

ВАШИНГТОН, 17 октября. (ТАСС). Государственный департамент опубликовал сообщение о письме Рузвельта чилийскому президенту Риосу в ответ на письмо Риоса, который извещает об отсрочке своей поездки в США. В своем письме Рузвельт высказывает глубокое сожаление по поводу того, что он не имеет возможности встретиться с Риосом. «Я, — пишет Рузвельт, — предполагал обменяться с вами взглядами относительно реализации желания Чили, о чем вы упомянули в своем послании, сотрудничать с Соединенными Штатами и другими американскими республиками в деле защиты Западного полушария».

Рузвельт выражает надежду, что Риос в ближайшее время посетит Вашингтон.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 17 октября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства сообщается, что на острове Гвадалканар высадилось большое число японских войск с вооружением. Американские позиции на Гвадалканаре обстреливаются японской артиллерией. Американские самолеты атаковали японские транспорты, эсминцы, крейсеры и линкор, которые обеспечивали высадку японских войск в районе острова Гвадалканар. В результате атаки причинен ущерб линкору и 3 транспортам. Японская авиация бомбила американские военные об'екты на острове Гвадалканар. Американцы подбрасывают подкрепление своим войскам. В воздушном бою между американскими и японскими самолетами было сбито 9 японских бомбардировщиков и 4 истребителя. Американцы потеряли один самолет.

МЕЛЬБУРН, 17 октября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в северо-западном секторе авиация союзников бомбардировала японские укрепления в районе острова Тимор. В северо-восточном секторе в районе Саламауа авиация союзников бомбила японские военные об'екты. В секторе Оуэн-Стэнли военные действия носили местный характер.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска вели бои с японцами в провинции Гуандунь южнее пункта Чжаоань. (ТАСС).

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 17 октября. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что в ночь на 16 октября наблюдалась активность патрулей. Вчера происходила артиллерийская перестрелка.

МИТИНГ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сегодня в Москве состоится митинг советской молодежи, посвященный наступающей XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Митинг начнется в 4 часа дня и будет транслироваться по радио. (ТАСС).

А. Ф. ПОЛЯКОВ

Под Ржевом

5. История одного орудия

— Слушайте, друзья, вот кончится война, тогда отдайте мне эту пушку. Я отвезу ее на Кавказ, в свою школу, а?!..

Это сказал Шалва Бибиладзишвили — командир орудия, бывший учитель грузинской школы. Он среднего роста, с плотной атлетической фигурой. Типичное лицо южанина, кремовый цвет которого с успехом сохранился и среди калининских болот. Это лицо было сейчас улыбающимся, с морщинками озабоченности поперек лба. Сидя на болотной кочке, промокший от дождя, он любовно смотрел на свою пушку и говорил товарищам-артиллеристам:

— А жалко, не дадут мне ее наверно... Какое было бы классное пособие для уроков по истории войны...

И действительно, именно этому орудию — первому орудию четвертой батареи полка Жигарева, обеспечено после войны почетное место даже не в классе у Бибиладзишвили, а на какой-то большой всесоюзной выставке оружия.

Орудие в полку стреляет точнее всех, интенсивнее всех и сделалось таким благодаря кипучей энергии и уменью расчета. В синей книжечке Бибиладзишвили ведет боевую историю своей пушки, аккуратно записывая и пройденный ею путь, и количество сделанных выстрелов, и одержанные победы.

В руки расчета пушка впервые попала в прошлом году. С тех пор бессменный командир ее — Бибиладзишвили.

С первых же дней войны пушка выехала на фронт и в июле стреляла в немцев под Смоленском. С тех пор она успела побывать в окружении, благополучно вышла оттуда, затем участвовала в разгроме немцев под Москвой, в освобождении города Калинина и вот уже бьет по врагу здесь, в последних боях под Ржевом.

Командует батареей 25-летний капитан, украинец, по фамилии Дубина. Он душа не чает в своем первом орудии и его командире Шалве Бибиладзишвили.

— Эка пушечка— чудо природы! А что самое главное в ней, знаете? Это голова ее командира!..

Каждый день мы встречаемся на наблюдательном пункте с Дубиной.

— Но блиндажу противника! — громко и раздельно чеканит слова молодой капитан.

И команда, в те же секунды схваченная телефонистом прямо с губ командира, в той же интонации летит на огневую позицию.

— Гранатой! — продолжает Дубина.

— Гранатой! — почти одновременно повторяет телефонист.

И так полная команда, до завершающей — «огонь!»

— Выстрел! — сообщает телефонист то, что передано с огневой позиции.

Собственно выстрела командир и не ждет, звук придет по воздуху через несколько секунд — батарея в четырех километрах позади. Но вот на цели сейчас сосредоточены и слух и зрение напряженного каждым нервом командира. Надо оценить в делениях угломера, насколько отклонился снаряд от цели. Пока еще в глазах висит столб дыма, надо понять — перелет или недолет. Взрыв заслонил собою цель — недолет, значит надо прибавить прицел, поднять пушку немного вверх.

...Шел дождь. Дубина продолжал оживленно командовать и распоряжаться из своем наблюдательном пункте, время от времени чуть повышая голос то на разведчиков, то на топографов или связистов — значит, кто-то работал недостаточно расторопно. Дубина со своего мостика, укрепленного на дереве, властно дирижировал огнем тяжелой батареи.

Жестокое время, установленное командующим для подготовки данных при открытии планового или непланового огня, батарея сократила почти наполовину.

— Батарея готова! — обычно первым раздается в трубке командира дивизиона доклад Дубины.

...К вечеру на наблюдательный пункт капитана приехал сам командир полка Жигарев. Он сказал капитану:

— Эта четверка порядочно надоела и нам и нашим соседям. Вы понимаете, о ком я говорю?

— О четырехорудийной немецкой батарее.

— Правильно! Мы потратили на нее уже не один десяток снарядов, а она пока жива и невредима и продолжает действовать...

— Но ведь, товарищ майор, и ваши звуковики, и мы каждую ночь ее засекаем и только по этим данным открываем огонь.

— Плохие данные! Аналитика первоклассников, а не взрослых артиллеристов,— сердито возразил майор. — Не считайте их дураками. Пока что они с успехом обманывают всех нас, вместе со звуковиками. Целую ночь они демонстративно бьют одним орудием, и мы его с радостью засекаем. А в это время три остальных орудия уже становятся к утру на новую огневую позицию, к ним же пересекает и четвертое. Нам только и остается, что лупить по пустому, но зато «засеченному» месту... Короче говоря, сегодня в ночь подойди как можно ближе к немцам. Завтра с утра как только четверка начнет свой огонь, пристрелян ее так быстро, как ты умеешь,— поручи это Бибиладзишвили,— а мы уж приступкнем ее по твоим данным сразу всем полком.

— Задача ясна. Приступаю к выполнению, — после нескольких дополнительных вопросов заявил майору Дубина.

Происходит маленький совет с ближайшими помощниками — лейтенантами Хлеменчуком и Печорским, вызван и Бибиладзишвили.

...В небе еще темно, но это уже предрассветное утро. На огневой позиции батареи капитана Дубина все готово к выполнению боевой задачи.

Старший на батарее лейтенант Федоренко уже который раз обходит орудия, сам заглядывая в панфрамы.

— Хорошо ли видите деления? — спрашивает он отдельно наводчиков Сметанина, Давиденко, Шматко.

— Отлично! — слышался ответ.

Расчет первого орудия Бибиладзишвили — Сметанин, Лоцан, Петухов, Кривцов, Чикунов, Теплов, Плетнев — вел себя степенно, но очень настороженно. В одну секунду люди были готовы сорваться с мишков из-под снарядов и очутиться на своих местах. Шалва Бибиладзишвили переходил от одного бойца к другому и говорил возбужденно:

— Сегодня у нас именины, смотрите, чтобы угощенье было на совесть—согласно законам восточного гостеприимства. Первый снаряд — имени проспекта Шота Руставели в Тбилиси... Знаете такой?

Бойцы довольно смеялись.

...Где-то далеко, в стороне противника глухо рявкнула тяжелая батарея.

— Б орудиям! — раздалась, наконец, долгожданная команда. И все бросились к орудиям, сливаясь с ними в одну слитную грозную массу.

— По батарее противника!..

— ...Стрелять первому!..

Наводчик первого — Сметанин, мгновенно натянул шнур. Короткая пауза, а за ней резкая команда — «огонь».

Выстрел сотрясает все вокруг — самый ранний орудийный выстрел в районе наших позиций. Замковый Лоцан ловко вырвал из открытого им ствола горячую стреляную гильзу. Гильза, ударившись о лафет, покатилась по мокрой траве, шипя и окутываясь облаком пара. А до чего ловок заряжающий Петухов! Настоящий атлет. Одним движением он схватил очередной тяжелый снаряд и в ожидании команды легко переворачивал его в руках, как котенка.

Бибиладзишвили уже принимает и командует поправки. Бойцы работают споровисто, и трудно угнаться, проследить за их движениями даже наметанному глазу. Непонятно, когда это успел навести орудие Сметанин, уже воткнул очередной «огурчик» в утробу пушки Петухов, и только лязг закрытого затвора известил о том, что все готово.

— Первое готово, — восклицает командир орудия.

— Огонь!

Второй выстрел. За ним третий, четвертый, пятый. Но вот уже Федоренко выкрикивает, повернувшись лицом к фронту пушек:

— Батарею, залпом, огонь!

Три тяжелых ствола рявкнули в один голос. После третьего залпа телефонист на батарее, как услышал, так дословно и с особым напряжением повторил: «Передать боевым расчетам: все орудия бьют хорошо. Особая благодарность Бибиладзишвили. Продолжаем огонь!» Это были слова капитана Дубины, переданные им с наблюдательного пункта.

Следующие залпы батареи сливались уже с общей канонадой, открытой всеми орудиями полка. Это длилось всего три — четыре минуты.

— Стой, засыпать установки! — раздалась последняя команда.

Часом позже мы узнали точно: четырехорудийная батарея противника была уничтожена.

— Была батарея, нет батареи,—сказал сияющий Шалва Бибиладзишвили.

(Окончание следует).

Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 242—245.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212057. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.